

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

33/1

27

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 АПРѢЛЯ № 7. 1892 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.
I. Аркадій, архіепископъ Пермскій и Олонекій, въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ. (Продолженіе)	473
II. Записки священника о встрѣчахъ и бесѣдахъ съ раскольниками. <i>А. Жезлова</i>	496
III. Мои воспоминанія о жизни въ расколѣ и замѣчанія о службахъ въ Городецкой часовнѣ. <i>К. Корешина</i> .	516
IV. Изъ переписки Казанцева съ Верховскимъ	533

Принимается подписка на „Братское Слово“ въ 1892 году, см. на послѣдней страницѣ обертки.

МОСКВА.

ТИНОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера.
1892.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1876 г. (4 вѣ.) цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1891 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
3. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна съ перес. 90 к.
4. *Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питурима, архіепископа Нижегородскаго.* Цѣна съ перес. 50 к.
5. *Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.* Цѣна съ перес. 50 к.
6. *Протоіерей Алексій Иродіоновъ* сочиненія о расколѣ. Вып. 1-й цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Вып. 2-й цѣна съ перес. 60 к. Вып. 3-й к. 1 р. 15 к. съ перс.
7. *Высшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.* Съ приложеніями. Цѣна съ перес. 75 к.
8. *Окружное Посланіе* съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Цѣна съ перес. 85 к.
9. *Исторія Бѣлокриницкаго священства.* Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
10. *Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.* Цѣна съ перес. 35 к.
11. *Переписка раскольническихъ дѣятелей.* Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксенова. Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
12. *Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.* Цѣна съ перес. 30 к.
13. *Лѣтопись происходящихъ въ расколъ событій* за 1886 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1887 г. (ц. съ перес. 85 к.), за 1888 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1889 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1890 г. (ц. съ перес. 60 к.) и за 1891 г. (ц. съ перес. 50 к.).
14. *Справедливо ли глаголемы старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстїи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.* Ц. съ перес. 20 к.
15. *Аркадій, архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій, и нѣкоторые его сочиненія противъ раскола.* Цѣна съ перес. 1 р. 15 к.
16. *О перстосложеніи для крестнаго знаменія.* (По поводу книги г. Каптерева). Ц. съ перес. 50 к.

Δ
W10-X
BX
460
.87
↳ год 1892
но. 7

Арнадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ своихъ
письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ¹⁾.

П и с ь м а

II. Въ Шадринскъ, къ протоіерею Н. Виноградову, отъ 15 августа
1864 года²⁾.

Почтениѣйшій о. протоіерей Николай Ивановичъ и св.
единовѣрческихъ церквей Шадринскихъ и Камышловскихъ
благочинный!

И каждое письмо твое мнѣ доставляетъ большое, въ из-
вѣстныхъ отношеніяхъ, утѣшеніе, а отъ 27 минувшаго
іюля, полученное мною въ настоящій великій праздникъ
Успенія Пресвятыя Богородицы, возбудило меня особенно
прославлять и благодарить всевышняго Отца небеснаго,
Промыслителя нашего всеильнаго и вѣчнаго.

Горскино, незабвенное для меня Горскино! Помни
19 число іюля. Среди тебя въ число это для тебя и о тебѣ
пѣто было то: „Обновляйся, обновляйся новый Іерусалиме,
приде бо ти свѣтъ и слава Господня на тя возсія, сего
же храма Отець созда, сего храма Сынъ утверди, сего
храма Духъ Святой обнови, просвѣщающъ и утвержда-
ющъ, и освящающъ душа наша“. Троекратно съ тобою
обходя кругомъ тогда храмъ твой, во имя святителя и
чудотворца Николая архієпископа Мирликійскаго построен-
ный, обходя со кресты и кадилы, со свѣщами и хлѣбомъ,

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 313.

²⁾ Письма къ нему см. выше №№ 2, 3 и 4.

кто тогда съ тобою, ликуя и торжествуя, не пѣлъ: „небо
всесвѣтлое церковь явися, всѣхъ освящающіи вѣрныхъ,
въ нейже стояще зовемъ: сего храма утверди Господи“?...
Слышали пѣніе твое и не приѣмлющіе священства без-
благодатные; должны были поскорбѣть по себѣ и увле-
ченные къ иноземному богоотступническому поповству,
несчастные!

Съ небомъ на земли, Горскинцы, съ радостными сле-
зами раскаянія и благодарностію торжествовавшіе освя-
щеніе своего храма — усердные чада церкви! Для васъ
было читано, къ вамъ было, на первой литургіи въ ново-
освященномъ храмѣ вашемъ, обращено сіе привѣтствіе,
или ученіе святаго Апостола Павла: *братія святая,
званію небесному причастницы, разумѣйте посланника
и святителя исповѣданію нашему Іисуса Христа.*

Братія святая, такъ любезно наименованные, такъ
высоко почтенные, для васъ и вамъ и... для неприѣмлю-
щихъ священства и увлеченныхъ ко тмѣ и пагубѣ ино-
земнаго поповства, самъ Христось Спаситель, вѣрными
устами возлюбленнѣйшей невѣсты своей св. церкви, на
той же литургіи, возвѣстилъ: *созижду церковь мою
и врата адава не одолѣютъ ей.*

И я среди васъ, духомъ моимъ, любовію моею, — и я
съ вами предъ алтаремъ святаго храма Горскинскаго.
Благодарные, благодарные, званію небесному причаст-
ницы, купно, единодушно воспоемъ посланнику и свя-
тителю исповѣданія нашего, Іисусу Христу: *Господи,
возлюбилъ благолѣпіе дому Твоего, и мѣсто вселенія славы
Твоея!* „Якоже вышнія тверди благолѣпіе, и нижнюю явилъ
еси красоту, свѣтлаго вселенія славы твоя, Господи,
утверди его въ вѣкъ вѣка, и прими наша въ немъ не-
престанно приносимыя ти молитвы *Богородицы* ради, всѣхъ
животе и воскресеніе“!

Небо всесвѣтлое церковь явися и на Горскинской землѣ,
всѣхъ освящающіи вѣрныхъ! Да будетъ она столпомъ и
огражденіемъ отъ всякихъ враговъ св. вѣры нашей, св.

церкви нашей — и иноземныхъ бѣлокриницкихъ и домашнихъ, соревнующихъ имъ въ отщепенствѣ, въ противленіи святой апостольской соборной церкви, возлюбившихъ клятву паче благословенія! да будетъ, какъ и всѣ церкви, ихже по всей земли (молит. на освящ. церк.) намъ Иисусъ Христосъ насадилъ есть, — да будетъ она пристанище обуреваемыхъ, врачество страстемъ, прибѣжище больнымъ, бѣсомъ отгонительна!

12. Къ нему же, отъ того же 15 авг. 1864 г.¹⁾

Почтеннѣйшій о. Протоіерей Николай Ивановичъ и св. единовѣрческихъ церковей Шадринскихъ и Камышловскихъ благочинный!

Вы въ своемъ, отъ 27 минувшаго іюля, письмѣ пишете ко мнѣ: „Трудно становится, почти не выносимо, жить пастырямъ въ приходахъ единовѣрческихъ: бѣды ото всюду, при умноженіи здѣсь бѣлокриницкихъ выходцевъ... Екатеринбургскіе купцы... прислали сюда двѣ копіи съ прошенія, приготовленнаго для подачи съ испрошеніемъ дать имъ особыхъ архіереевъ, независящихъ отъ Святѣйшаго Синода“.

Читали ли вы копіи эти? Читалъ ли ихъ почтеннѣйшій Зотъ Ивановичъ, или другой кто грамотный, — читали ли кто? Предлагаю подписываться къ онымъ, даютъ ли читать приглашаемымъ самимъ, или хотя предлагатели читаютъ ли?!

Но забылъ я замѣтить: вы свое письмо ко мнѣ писали 27 іюля, въ день памяти приснопамятнаго моего Пантелея Ивановича Кетова, болѣе котораго никто не познакомилъ меня съ духомъ раскольниковъ вождей Екатеринбургскихъ, какъ онъ приснопамятный, и по этому 27 число

¹⁾ Предыдущее письмо, въ тотъ же день писанное, имѣетъ видъ

въ настоящемъ случаѣ для меня очень возбуждительно и поучительно.

Найдите Русскій Вѣстникъ 1864 г., Май. Читайте тутъ стр. 23—42¹⁾). Покойный достоблаженный Пантелей Ивановичъ доставилъ мнѣ тотъ проектъ Екатеринбургскій, или Рязановскій, о которомъ упоминается въ Русскомъ Вѣстникѣ на стр. 34, написанный собственною рукою Якимъ Меркурьевича. Не онъ ли и теперь, чрезъ тебя, достопочтенный о. Протоіерей, извѣстилъ меня о новомъ проектѣ? Какъ святится память мужа правдолюбиваго, и какъ достолюбезно для насъ должно быть имя его, и сколь онъ въ теперешнее искушеніе долженъ бы сильно дѣйствовать на умы послѣдователей примѣру Единовѣрія его!

Но вмѣстѣ съ симъ онъ, приснопамятный Пантелей Ивановичъ, не предвѣщаетъ ли намъ, что нынѣшняго проекта конецъ будетъ тотъ же, какой былъ проекта перваго? Якимъ Меркурьевичъ испыталъ безуспѣшность своихъ усилій и безнадежность дальнѣйшихъ къ противленію св. апостольской Христовой церкви, и рѣшился придти въ послушаніе св. нашей всеобщей матери. О, да явиши по своей безпредѣльной благодати, всеблагій Боже, и нынѣ ту же силу свою!

Если дѣйствительно дѣти его, Меркурьича, забыли это, нарушаютъ завѣщаніе примѣра родительскаго, то будутъ вразумлены, какъ рабы, болѣе его вѣдавшіе волю господина своего и держающіе идти противу ея²⁾).

¹⁾ Въ указанной книжкѣ *Русск. Вѣстн.* напечатана VIII-я глава „Очерковъ поповщины“ П. И. Мельникова, гдѣ (именно на стр. 23—42) идетъ рѣчь о Екатеринбургскихъ поповцахъ и много говорится о Якимѣ Меркурьевичѣ Рязановѣ.

Благословляю, благословляю, радуюсь, радуюсь о васъ въ Господѣ, не подписывающіеся подъ лукавымъ прошеніемъ, отказывающіеся подписываться подъ нимъ, какъ подъ заявкою противленія церкви и клятвы! — по чувству истинной, спасительнѣйшей вѣры въ Господа Спасителя, посланника и святителя исповѣданію нашему, рѣшительно отвѣщающіе оболъстителямъ: „у насъ, слава Богу, архіереи есть, и какихъ еще намъ надобно“! Да утвердитъ васъ въ сѣмъ исповѣданіи вашемъ Христосъ Спаситель Богъ, и воздастъ вамъ за сіе, по обѣщанію своему. Лук. XII, 8¹⁾.

Во всякой случай, прилагаю къ сѣму копію съ прошенія; почитаемъ же его вмѣств²⁾.

Прочитаемъ первый пунктъ: „Скоро совершится... въ нашемъ отечествѣ“³⁾. Оболъстительный, но фальшивый пунктъ! Основной, и потому и всему зданію прошенія дающій свое же достоинство.

Прочитаемъ *второй*: „Клятвы эти... Исусовой молитвы“⁴⁾.

Сообразимъ эти два пункта съ приложеннымъ къ нему документомъ: „Синодальнаго члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, изъясненіе о проклятїи, положенномъ отъ собора 1667 года“. Сообразивъ это внимательно, съ пониманіемъ, добросо-

1) Глаголю же вамъ: всякъ, иже аше исповѣсть мя предъ чело-
вѣки, и Сынъ челоувѣческой исповѣсть его предъ отцемъ Божиимъ.

2) Рѣчь идетъ именно о всеподданнѣйшемъ прошеніи на Высочайшее имя, которое было составлено отъ лица единовѣрцевъ. У преосв. Аркадія, очевидно, была уже копія съ него, списокъ которой онъ и посылаетъ прот. Виноградову.

3) Вотъ полный текстъ этого пункта: „Скоро совершится 200 лѣтъ, какъ клятвы Московскаго Грекороссійскаго собора 1667 года на священную древность положили начало (!) расколу въ нашемъ отечествѣ“.

4) Полный текстъ: „Клятвы эти были обращены на священные и ни въ чемъ ереси не повинные обычаи, обряды и обрядовыя подробности Россійской церкви, отъ сложенія перстовъ для крестнаго

вѣстно, кто не скажетъ, что прошеніе начато съ искаженія истины, недобросовѣстно? И кѣмъ же это писано? — Людьями, которые лично знакомы съ великимъ святителемъ Московскимъ, которые и тотъ вышеупомянутый документъ имѣли у себя въ рукахъ, которые не одинъ разъ слышали о содержаніи и силѣ сего документа и отъ другихъ архипастырей, которые сами выписываютъ книги и читаютъ, — и все, что въ книгахъ есть, стараются исказитъ противу російской церкви нашей!...

Усвойте себѣ поточнѣе, поглубже духъ сего „Изясненія“ и, по руководству его, старайтесь ограждать своихъ присныхъ по вѣрѣ, и чуждающихся еще священства и благословенія твоего, отъ пагубнаго вліянія новыхъ обольстителей, какъ бы съ новою силою выступающихъ, но на первомъ же шагу выказывающихъ свою несостоятельность, свое безсиліе, даже въ Шадринскіе предѣлы прибѣгающихъ за помощью!

Третій пунктъ въ прошеніи: „Такъ какъ обряды... законенъ и справедливъ“¹⁾. Будемъ обличать просителей собственными словами ихъ, переложатъ только рѣчь ихъ, съ нѣкоторымъ добавленіемъ, въ болѣе послѣдовательную рѣчь. Такъ какъ обряды не суть вѣра, и разность въ обрядахъ и обычаяхъ не препятствуетъ единству въ вѣрѣ и единодушію въ общеніи, то, очевидно, новые просители о дозволеніи имъ вновь отдѣлиться отъ святой вселенской церкви, въ этомъ отдѣленіи противиться ей и на всегда въ этомъ упорствованіи остаться, — выказываютъ такое противленіе, которое подлежитъ анаемствованію, а потому анаемствованія Московскаго собора произнесены

¹⁾ Полный текстъ: „Такъ какъ обряды не суть вѣра и разности въ обрядахъ и обычаяхъ не препятствуютъ единству въ вѣрѣ и единодушію въ общеніи, то, очевидно, анаемствованія Московскаго собора произнесены вопреки духу и преданіямъ единой святой соборной и Апостольской церкви. А если такъ, то протестъ ревнителей церковно-отечественной старины противъ обрядовыхъ нововведеній и особенно противъ анаематствованій, воплѣтъ законенъ и справедливъ“.

не вопреки, а согласно духу и преданіямъ единой святой соборной и Апостольской церкви. А если такъ, то и протестъ ревнителей церковно-отечественной мнимой старины противъ истинно древней, особенно же противу правильного соборнаго постановленія и анаематствования, воплѣтъ незаконенъ и несправедливъ.

Но на первый разъ довольно. Можетъ быть, напишу и еще. Не услышу ли отъ кого и другаго чего?

Для всѣхъ пастырей Пермской епархіи прекраснѣйшій и важнѣйшій открылся подвигъ — стать единомысленно противу новыхъ враговъ св. церкви, стать бодренно и ревностно, словомъ истины и молитвою бѣя и поражая всякую силу вражію.

Передайте о. Михаилу Сельменскому, что ему съ прочими православными нужно читать о расколѣ въ нынѣшнихъ журналахъ, и духовныхъ и свѣтскихъ, — нужно знать въ Прав. Собес. 1864 статью: „Русскій расколъ предъ судомъ истины и церкви“. Спать ни для кого изъ насъ не время. Передалъ бы онъ это мое родное слово и старцу Каслинскому, и чадамъ его Уфилейскому и Теченскому. Имѣемъ побужденіе, имѣемъ и *оружія воинства нашего, сильна Богомъ на разореніе твердемъ.* 2 Кор. X. 4.

13. Къ двумъ ниже-тагильскимъ единовѣрцамъ отъ 27 февр. 1865 г. ¹⁾

Почтеннѣйшіе Якимъ Семеновичъ²⁾ и Проконій Федоровичъ!

Съ какою полнѣйшею радостію отъ 19 минувшаго января поздравляли вы меня, съ такою же полнѣйшею радостію и я благодарю васъ за столь утѣшительное поздравленіе ваше.

Въ этомъ привѣтствіи вашемъ дорого, безцѣнно для

¹⁾ Изъ книги прот. Попова.

²⁾ Якимъ Семеновичъ Холмогоровъ былъ сотрудникомъ Д. В. Бѣлова по учрежденію Единовѣрія въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ; онъ былъ живъ еще въ 1879 г.

меня не то, что собственно къ моему лицу относится, а то, что вы симъ свидѣльствуете любимому вами и любящему васъ, слишкомъ 80-лѣтнему старцу-архіерею, яко *во истинѣ и любви* пребываете, *истинствующе же въ любви* (Ееес. гл. 4, ст. 15).

Но сколько нынѣ таковыхъ въ тебѣ, незабвенный Н.-Тагиль?

Всѣ ли тѣ, которые по любви своей къ тебѣ, премилосердый Господи, отъ усердія своего ликъ твой златый прислали ко мнѣ на берега озера Онега¹⁾, да, возложя его на перси мои, выну приношу тебѣ, всеблагій Христе-Спасителю нашъ, молитвы мои, безкровную жертву твою о нихъ и за нихъ, — всѣ ли всеспасительною благодатию Твоею соблюдены *отъ непріязни* (Іоан. 17, 15)? Или и изъ нихъ *пльчи* паки *отломилася* отъ корене маслины, еже *масти* причастилися было (Римл. 11, 17)? Ужели надъ кѣмъ и изъ нихъ, къ стыду званія христіанскаго, къ огорченію церкви Твоей, Спасителю, къ огорченію безпредѣльнаго милосердія Твоего, — ужели надъ кѣмъ и изъ нихъ, кому и изъ нихъ, *случися сія истинная притча* (2 Петр. 2, 22)?²⁾

Возлюбленніи Якимъ Семеновичъ и Прокопій Ѳедоровичъ, возлюбленніи! Если за одно злословіе отца, или матери законъ Бога истиннаго положилъ: *смертію да умретъ* (Исх. 21, 16; Матѳ. 15, 4), что же будетъ тѣмъ, которые не только злословятъ мать свою церковь, но какъ будто хотятъ на-двое разорвать сердце единой матери-церкви (Христ. чт. 1865 г. стр. 64, январь)?

Возлюбленніи, возлюбленнѣйшіе Якимъ Семеновичъ, и Прокопій Ѳедоровичъ, и вси единовѣрныя съ нами! Се къ вамъ слово св. первоверховнаго Апостола Христова Петра:

¹⁾ Рѣчь идетъ о драгоцѣнной панагіи, присланной преосв. Аркадію Нижнетагильцами.

²⁾ Имѣются въ виду возбужденные среди Пермскихъ единовѣрцевъ стремленія къ отдѣленію отъ церкви чрезъ полученіе собственныхъ епископовъ.

2 Петр. гл. 3, ст. 1 и 2, 17 и 18¹⁾. И васъ святая Христова церковь со святымъ первоверховнымъ Апостоломъ Павломъ умоляетъ: Римл. 16, 17—19²⁾. Всею силою любви моею взываю къ вамъ: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ: мужайтесь, утверждайтесь. Вся вамъ любовь да бываетъ* (1 Кор. 16, 13. 14)...

Вашъ усерднѣйшій богомолецъ,
Вашъ искреннѣйшій благожелатель,
Аркадій архіепископъ Олонецкій.

14. Къ исправнику Нижнетагильскихъ заводовъ А. М. Хомякову,
отъ 17 мая 1865 года³⁾.

Почтеннѣйшій Аристархъ Михайловичъ!

Отъ 25 минувашаго апрѣля письмо ваше получено мною въ Петрозаводскѣ сего мая 15 числа. Благодарю васъ, много благодарю васъ за сіе, столь утѣшившее меня, письмо.

И я васъ не забываю. Всегда, когда выдаюсь съ его превосходительствомъ Владиміромъ Карловичемъ⁴⁾, особенно же съ княземъ Петромъ Петровичемъ Максудовымъ, воспоминаемъ и о васъ.

Не рѣдко я мыслю моею, любовью моею, брожу и колесничаю по садамъ и дебрямъ Осинскимъ, и всегда въ Ершевкѣ останавливаюсь отдохнуть: тутъ къ намъ приплыветъ изъ Сарапула и о. Павелъ!

1) *Сіе уже, возлюбленніи, второе вамъ пишу посланіе, въ нижже возбуждаю воспоминаніемъ вашъ чистый смыслъ: поманути прежде реченныя глаголы отъ святыхъ пророкъ и Апостолъ вашихъ, заповѣдь Господа и Спаса... Вы же убо, возлюбленніи, предвѣдѣяше, хранитесь, да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія, но да растете во благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа.*

2) *Молю же вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, еможе научистесь и проч.*

3) Г. Хомяковъ былъ сынъ Ирбитскаго протоіерея.

4) Рашеть; см. о немъ выше, въ письмѣ къ Петрову, № 9.

О. Поликарпу и о. Александру Невьянскимъ прошу передать мое благословеніе и увѣреніе, что любовь моя къ нимъ не охладѣла и слѣдить за ихъ судьбою, радуясь о ихъ отличіяхъ. Да подвизаются они противу враговъ матери нашей св. церкви, которые никому друзьями быть не могутъ!

Радуюсь я и благодарю Бога, что вы въ Н.-Тагилѣ. Н.-Тагиль всегда у меня на душѣ; Якимы Семеновичи¹⁾ и Митрофаны Захаровичи всегда у меня въ сердцѣ.

Примѣръ ихъ твердости въ единеніи со св. церковію многихъ спасетъ,— уповаю на безпредѣльное милосердіе Божіе,— отъ непріязни враждующихъ на св. церковь мать нашу²⁾.

Что приснопамятный Иванъ Захаровичъ Нижне-салдинскій³⁾? Какъ бы мнѣ желалось имѣть списочекъ, драгоценный для меня списочекъ, тѣхъ богобоящихся единовѣрцевъ, которые никакимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоувѣковъ, по хитрому искусству оболъщенія, не колеблются и не увлекаются (Еф. IV. 14),— хотя главныхъ изъ нихъ, притомъ не по всѣмъ заводамъ н.-тагильскимъ! Здѣсь есть ли подобные оо. Поликарпу и Оглоблину? Случалось ли вамъ когда въ православной церкви слушать поученія изъ книгъ, посланныхъ мною въ Н.-Тагиль въ минувшемъ, или заминувшемъ году? О, какъ бы я желалъ, и небеснаго пастыреначальника Христа Спасителя молю, чтобы имѣющая появиться у васъ книга — *Виноградъ церковный*, обратила у васъ побольше вниманія и расположенія къ себѣ, ввела въ садъ едемскій, который насадилъ самъ Богъ Духомъ Святымъ и устами Давидовыми! Если бы плоды съ деревъ райскихъ, своею сладостію преизбыточествуя, возбудили къ себѣ алчбу въ комъ до пожеланія имѣть Виноградъ Церковный въ своемъ домѣ, тому и я бы доставилъ его.

¹⁾ Холмогоровъ, къ которому писано предыдущее письмо.

²⁾ Опять разумѣются единовѣрцы партіи Верховскаго.

³⁾ И. З. Петровъ; см. письмо къ нему выше № 9.

Прошу васъ, почтеннѣйшій Аристархъ Михайловичъ, передать мое благожеланіе, мое благословеніе всѣмъ помнящимъ меня и желающимъ принять знаки моей къ нимъ неизмѣнной любви.

Особенно же на вашей почтеннѣйшей супругѣ, и семействѣ вашемъ благословеніе Господне да почіетъ!

15. Къ нему же, отъ 7 іюля 1865 года.

Письмо ваше отъ 17 числа минувшаго іюня получилъ я вчера; съ благодарностію за него спѣшу отвѣтить вамъ на оное.

До сего письма вашего я совсѣмъ не зналъ о пожарѣ Нижне-салдинскомъ.

Иванъ Захаровичъ¹⁾! Богомъ любимый Иванъ Захаровичъ! На путь многотерпѣливаго Іова праведнаго вызванный пострадавшимъ за насъ Спасителемъ нашимъ, Иванъ Захаровичъ! Теки, теки въ терпѣніи къ указанному всѣмъ терпящимъ во Христвѣ обѣтованію небесному, которое, — будемъ уповать на молитвы матери нашей церкви, на Ходатая нашего и Спасителя Христа Бога, — будемъ уповать, предвосхитила у тебя, другъ твой сердечный, супруга твоя Авдотья Петровна, не чуждавшаяся нѣкогда принимать въ своемъ домѣ и пишущаго о ней сіе!

Благодарю васъ, Аристархъ Михайловичъ, и за списокъ богобоящихся единовѣрцевъ.

Вы этотъ списокъ назвали краткимъ; а я въ немъ насчитываю болѣе 30 человекъ, какъ благоцѣвствующихъ древъ райскихъ, разсаженныхъ благодатію премилосердаго Вертоградя небснаго по всѣмъ отдѣленіямъ вертограда

¹⁾ Тотъ самый И. З. Петровъ, о которомъ упоминается въ предыдущемъ письмѣ и къ которому писано письмо № 9. Хомяковъ, очевидно, сообщилъ о немъ преосвященному Аркадію, какъ о твердо преданномъ церкви единовѣрцѣ и за то подвергающемся отъ противной партіи упрекамъ, искушеніямъ и неприяностямъ.

Ниже-тагильскаго. Взгляните во св. Евангеліе словесъ Господнихъ, кому это сказано: Лук. гл. 12, ст. 32¹⁾.

Читали ли вы въ 137 № „Московскихъ Вѣдомостей“ о небываломъ доселѣ торжествѣ, которое происходило 24 числа минувшаго іюня въ Московской Троицкой едино-вѣрческой церкви?²⁾ Кого и въ Н.-тагильскихъ заводахъ не поразить это торжество? кого изъ истинныхъ сыновъ церкви православной не восхищаетъ? А васъ, достолюбезнѣйшіе и почтеннѣйшіе, въ краткомъ спискѣ г. заводскаго исправника поименованные, — о! васъ должно восхитить наипаче! Вы теперь изъ всесвѣтлаго опыта суда вселенской, святой, восточной церкви видите судъ ея о епископахъ Бѣлокриницкой митрополіи и всей раскольнической іерархіи; вы теперь можете сами оцѣнить, на основаніи божественныхъ словъ самого основателя церкви, Христа Бога нашего (Матѣ. гл. 18, ст. 17), — сколь преступно, постыдно домогательство бывшихъ въ единеніи съ вами, съ матерію церковию Христовою, — отторгнуться отъ нея вновь, разорвать единеніе съ нею вновь, стать на путь Каиновъ, чтобы въ пререканіи Кореовъ погибнуть (Іуд. 11), погибнуть, погибнуть...

Благословеніе отъ Господа буди ратующему, противу нигилизма! Но ратуетъ ли кто противу нечестія раскольническаго?

Пять экземпляровъ „Винограда Церковнаго“ получите вы, надѣюсь, отъ самого автора.

Благословеніе, благословеніе о. Фроловскому! Но онъ не присылаетъ ко мнѣ обѣщанныхъ имъ нотъ, и не увѣдомляетъ меня о здоровьѣ его Екатерины Григорьевны.

Вы, Аристархъ Михайловичъ, радуетесь прекраснымъ всходамъ хлѣба и росту травъ: молю Жизнодавца Спасителя, Христа Бога нашего, да возрадуется сердце твое,

¹⁾ Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отець вашъ дати вамъ власть...

сердце всѣхъ любящихъ Господа Іисуса Христа, — молимъ вси вкупѣ, — да возрадуется сердце наше вскорѣ и о благодатныхъ всходахъ хлѣба слова истины на полѣ царствія Божія, о ростѣ травъ христіанскаго благочестія на лугахъ церкви Христовой, чему, т.-е. всходу и росту, начатіе и явилось 24 числа минувшаго іюня въ Московской Свято-Троицкой единовѣрческой церкви!

О, какъ я желаю получить отъ васъ извѣстіе, какое впечатлѣніе на Нижній-Тагиль вашъ произведетъ небывалое торжество московское!

**16. Къ одному изъ Осинскихъ единовѣрцевъ, отъ того же
7-го іюля 1865 г.**

Семень Васильевичъ, Семень Васильевичъ! — драхма моя драгоценная, слишкомъ 13 лѣтъ для меня какъ бы потерянная!

Паки, паки обрѣтаю тебя, по указанію почтеннѣйшаго Аристарха Михайловича¹⁾), обрѣтаю тебя, радуюсь о тебѣ паче прежняго, видя тебя хранимаго любовію Христовою въ несокрушимой сокровищницѣ церкви святой. Никогда не терялъ я тебя, драхма моя, изъ памяти, иногда и писаньица твои ко мнѣ перечитывалъ; но ты молчалъ, ни кто мнѣ о тебѣ ничего не напоминалъ, и я оставался въ недоумѣніи: ужели обрѣтенную мною драхму опять похитилъ тать и разбойникъ адскій!

Но нынѣ вижу, вижу тя въ сокровищницѣ Христовой некрадома, и радуюсь, и радость мою изъясляю особымъ писаніемъ тебѣ, и благодарю безпредѣльное милосердіе Божіе за сохраненіе тебя въ неразрывномъ единеніи съ св. церковію, и молю Спасителя-Бога о соблюденіи тебя въ ономъ единеніи и впредь, до конца твоей жизни, да будешь наслѣдникомъ вѣчнаго блаженнаго царства на небеси!

17. Къ Нижнетагильскимъ единовѣрцамъ, отъ того же 7 іюля
1865 г.

Приснопамятные и достолюбезнѣйшіе рабы Христовы,
сыны св. церкви Христовой,

Митрофанъ Захаровичъ, Якимъ Семеновичъ,
Прокопій Ѳеодоровичъ, Матвѣй Лукъяновичъ,
Семень Васильевичъ, Мартемьянъ..... чъ, Ти-
моѳеѣй Григорьевичъ¹⁾.

Поздравляю, поздравляю, вседушевно, всерадостно
поздравляю васъ съ небывалымъ доселѣ торжествомъ
поступленія въ ограду православія двухъ старообрядче-
скихъ епископовъ и трехъ іеродіаконовъ²⁾), поздравляю
васъ съ торжествомъ присоединенія пяти иноковъ —
Онупрія, Пафнутія, Іоасафа, Филарета и Мелхиседека
къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія.

Вотъ чѣмъ и какъ благопромыслительнѣйшій Господь
нашъ начинаетъ утѣшать и вознаграждать васъ за от-
паденіе отъ васъ нѣкоторыхъ изъ единовѣрныхъ вамъ!
*Исповѣдайтесь Господеву, яко благъ, яко въ вѣкъ милость
Его. Пс. 117, ст. 1. Да слышится и слышится гласъ ра-
дости и спасенія въ селеніяхъ вашихъ!* ст. 15.

Въ заключеніе же радости моей о васъ, по любви моей
къ вамъ, прошу и молю св. Апостола Христова Іуду,
чтобы онъ, по благодати ему отъ Бога на небеси даро-
ванной, самъ вселилъ въ сердца вамъ и сіи слова по-

¹⁾ Это были, очевидно, наиболѣе значительные и наиболѣе извѣст-
ные преосвященному Аркадію лица изъ того списка „богобоящихся
единовѣрцевъ“, т.-е. не приставшихъ къ партіи искателей архіе-
рейства, который былъ сообщенъ ему А. М. Хомяковымъ (см. письмо
№ 15). Якимъ Семеновичъ (Холмогоровъ) и Прокопій Ѳеодоровичъ —
тѣ самые, къ которымъ писано напечатанное выше подъ № 13
письмо; а Семень Васильевичъ, очевидно, тотъ самый, къ которому
преосвященный писалъ особо въ тотъ же день (см. № 16).

²⁾ Здѣсь ошибка: одинъ изъ трехъ (Іоасафъ) былъ іеромонахъ.

сланія своего: *вы же, возлюбленнїи, святою вашею вѣрою назидяюще себе, Духомъ Святымъ молящеся, сами себе въ любви Божїей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Иисуса Христа, въ жизнь вѣчную. И овѣхъ убо милуйте разсуждающе, овѣхъ же страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе, обличайте же съ боязнїю, ненавидяще и яже отъ плоти осверненную ризу. Моущему же сохраниши васъ безъ грѣха и безъ скверны, и поставити предъ славою своею непорочныхъ въ радости, единому премудрому Богу и Спасу нашему, Иисусъ Христомъ Господемъ нашимъ, слава и величіе, держава и власть прежде всего вѣка, и нынѣ и вся вѣки. Аминь (20—25).*

18. Къ священнику Бымовскаго завода (Екатеринб. у.) Н. Варушину, отъ 5 нояб. 1866 г.

Письмо ваше отъ 8 минувшаго октября получено мною 30 числа октября.

Благодарю васъ за память вашу обо мнѣ, уже не мало лѣтъ и не на малое разстояніе отдаленномъ отъ васъ.

Весьма утѣшительно для меня то, что никогда не забываемые мною, всегда сердечно любимые мною не забываютъ и меня; это радуетъ мою совѣсть, облегчаетъ страхъ мой при воспоминанїи мною того суда, на которомъ потребуется отъ меня праведнѣйшимъ Судїею отчетъ въ служенїи моемъ на горахъ Уральскихъ.

Радуюсь, что вы были въ дружбѣ съ приснопамятнымъ о. протоіереемъ І. С. Пырьевымъ, и подружились сами не поздно, и еще болѣе радуюсь тому, что собранное имъ для исторїи Нижне-тагильскаго Единовѣрїя доставилъ вамъ.

По всѣмъ отношенїямъ его къ дѣлу Нижне-тагильскаго Единовѣрїя онъ только и могъ собрать матеріалы тѣ.

Я рассчитывалъ, что онъ передастъ ихъ зятю своему, священнику Флавіанову; но не ошибся, не ошибся покойный, что передалъ матеріалы вамъ. Такова воля Божїя промысла и въ Нижне-тагильскихъ заводахъ без-

примѣрнаго дѣятеля по обращенію заблудшихъ, незабвеннѣйшаго сотрудника нашего, Димитрія Васильевича Бѣлова.

Съ особеннымъ вниманіемъ и наслажденіемъ читаю въ Православномъ Собесѣдникѣ труды ваши. Только въ томъ досада, что не сряду въ каждомъ № Собесѣдника печатается трудъ вашъ.

Великій трудъ, безпримѣрный трудъ былъ покойнаго, когда онъ поступилъ въ зараженный расколомъ виноградъ церковный. А супруга его, Данильевна (если она здравствуетъ, объявите ей отъ моей любви пастырской благословеніе), сколько тревогъ наносила ему: она не была расположена къ единовѣрцамъ; и Ѳедоры Агафоновичи огорчаемы были ея выходками.

Жду, нетерпѣливо жду, что вы скажете о незабвенномъ ревнителѣ народнаго образованія въ Нижне-тагильскихъ заводахъ — Димитріи Васильевичѣ Бѣловѣ.

Были ему и недоброжелатели, — не говорю, „между раскольниками“, — были недоброжелатели даже между православнымъ духовенствомъ. Избранникъ Божій зналъ это, и нисколько не подавалъ виду, что знаетъ, и ни малѣйше не измѣнялъ своего вниманія, своей услужливости, своей, какъ управляющій заводоу, благотворительности къ нимъ, т.-е. къ недоброжелателямъ своимъ. Вѣчная память и тебѣ, высокая душа, столь много и самоотверженно потрудившаяся въ пользу, въ истинную пользу заводоу Нижне-тагильскихъ!

Да благословитъ васъ небесный просвѣтитель и помощникъ нашъ Господь на трудъ и о Невьянскомъ Единовѣрїи!

Въ Невьянскихъ заводахъ не было ни Димитрія Васильевича, ни Іоанна Степановича, но здѣсь были исповѣдники Единовѣрїа, каковыхъ въ Нижне-тагильскихъ заводахъ не было и, при самыхъ благопрїятныхъ отношенїяхъ заводскаго Нижне-тагильскаго управленія къ Единовѣрїю, не могло быть.

Отъ кого вы и матеріалы о Невьянскомъ Единовѣрїи получите? — не знаю. О. Поликарпъ не въ началѣ дѣла поступилъ; впрочемъ ему удобнѣе, да онъ, сколько припомнить могу Невьянскія личности, способнѣе другихъ достать, собрать матеріалы.

Въ хламъ архивовъ раскольниковскихъ преданій отыщите Петра Андреевича Карманова. Ахъ, приснопамятный исповѣдникъ, не могу безъ особеннаго движенія сердца моего вспомнить о тебѣ!

Отыщите эту свѣтлую личность, эту звѣзду на мрачными облаками невѣжества, гордости, самоуправства раскольниковскаго подернутомъ горизонтѣ!

Желалось бы мнѣ знать, живъ ли сынъ его Андрей Петровичъ и какъ пребываетъ?

Да благословить, да благословить тя Христось Господь на новый трудъ въ утѣшеніе св. церкви Его!

Не завлекитесь, не увлекитесь, не заблудитесь и сами въ трущобахъ раскольниковскихъ теорій, прельстясь звѣздами прелестными (Иуд. 13), покровителями даже соизволяющимъ (Римл. 1 42) творящимъ злое.

19. Къ нему же, отъ 11 февр. 1867 г.

Отъ 8 октября минувшаго 1866 года почтили вы меня увѣдомленіемъ о вашихъ литературныхъ трудахъ на пользу св. церкви.

Много утѣшили вы меня симъ увѣдомленіемъ, хотя я и до того, читая въ православномъ Собесѣдникѣ о Единовѣрїи въ Нижне-тагильскихъ заводахъ, душевно радовался и благодарилъ за сей трудъ любезнаго мнѣ автора.

Да благословить васъ и благопоспѣшить вамъ всеблагій Господь Богъ составить описаніе, предположенное вами, и Невьянскаго Единовѣрїя!

О. протоіерей Поликарпъ не о. протоіерей Пырѣевъ; но можетъ сообщить вамъ матеріалы для сего новаго труда вашего.

дѣлъ миссіи — Дмитріевъ Васильевичевъ Бѣловыхъ, но были исповѣдники Единовѣрія чистаго — Петры Андреевичи Кармановы. Прошу васъ обратить ваше вниманіе на покойнаго Петра Андреевича — эту личность много-страдальную и побѣдившую искушенія, внутреннія свои и внѣшнія, при переходѣ изъ раскола въ Единовѣріе. Покойный Кармановъ смотрѣлъ на примѣръ въ Екатеринбургѣ — незабвеннаго для Уральской миссіи защитника св. церкви противу сильныхъ раскольниковъ — Ивана Семеновича Верхованова.

Во свидѣтельство моей къ вамъ любви, моей вамъ благодарности за памятованіе обо мнѣ не безплодное, посылаю къ вамъ при семъ *Вертоградъ Духовный*

Если нѣтъ еще въ предѣлахъ вашихъ этой книги, то, надѣюсь, она обратитъ на себя вниманіе ваше и сопастырей вашихъ, которымъ нужно братися со враждебнымъ для св. церкви нашей расколомъ.

20. Къ Екатеринбургскому протоіерею, отъ 8 марта 1867 г.

Почтеннѣйшій о. протоіерей Іоаннъ Максимовичъ!

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 14 минувшаго февраля получилъ я вчера; спѣшу благодарить васъ за него. И чѣмъ? Извольте читать.

О. Іаковъ Братчиковъ если перейдетъ въ Красноуфимскъ, въ мѣру, по плечамъ себѣ найдетъ ризы покойнаго о. Шастина.

Утѣшаюсь и радуюсь, получивъ пріятное свѣдѣніе о расцвѣтаніи св. обители Ново-Тихвинской; часто вспоминаю незабвенную покойницу, игуменію Александру, а за нею продолжающую труды предѣстницъ своихъ нынѣшнюю игуменію Магдалину, которой и лица черты еще не изгладились изъ моей памяти. Новооткрытый при обители пріютъ для дѣвицъ составить памятникъ ея управленія обителию, ставя въ уровень себя съ незабвенными игуменіями Таисіей и Александрой. Таисія, Александра, г-жа игуменія Магдалина — имена свѣтлыя, поучительныя!

Да утвердить ее всеблагій Господь послѣднее совершить свое теченіе жизни добръ. Прошу васъ передать достойной преемницѣ незабвенныхъ мое благословеніе и почтеніе ¹⁾).

Не дошли до Екатеринбурга ни Виноградъ Церковный, ни Вертоградъ Духовный, — но не дошли ли хоть Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующихъ о святости соборной и апостольской церкви и необходимости покоряться ея уставамъ, для достиженія спасенія, сдѣланныя московскимъ купцомъ Адрианомъ Ивановичемъ Озерскимъ? А сколь полезны они были бы для миссіи! У насъ съ любовію, съ жадностію читаютъ ихъ православные и единовѣрцы въ свое просвѣщеніе, — даже изъ раскольниковъ, искренно ищущіе спасенія себѣ и раскольники читаютъ ихъ съ пользою для себя.

Кто у васъ изъ любителей старины и въ нынѣшнее время поставляетъ клятву собора 1667 г. препятствіемъ безусловно присоединиться къ православной св. церкви, тотъ не по совѣсти дѣлаетъ это: намѣренно выставляетъ препятствіе въ томъ, что ни мало не препятствуетъ. Проклятіе собора не на обряды, а на противленіе церкви и отступленіе отъ нея; доказательство сему у всѣхъ на глазахъ — единовѣрческія церкви.

Въ Нижній-Тагиль достигли помянутыя книги; одна изъ нихъ достигла и Бымовскаго завода. При нынѣшнемъ разъясненіи всѣхъ церковныхъ древностей, еще говорить о клятвѣ собора 1667 года, какъ о препятствіи къ единенію съ церковію, можетъ только лукавствующій, или совершенно слѣпотствующій.

Преосвященный Вассіасъ ²⁾ былъ въ Олонецкой семинаріи профессоромъ и инспекторомъ, былъ не малое время въ Петрозаводскѣ; память его во благословеніи. Служившіе съ нимъ и жившіе въ Петрозаводскѣ, изъ любви

¹⁾ О Новотихвинскомъ монастырѣ и упоминаемыхъ здѣсь настоятельницахъ его см. статью въ *Церков. Вѣд.* 1892 г. № 10.

²⁾ Вассіанъ (Чудновскій) тогдашній епископъ Екатеринбургскій.

къ нему, слѣдили за нимъ по всѣмъ путямъ теченія его служенія, и нынѣ радуются, что, наконецъ, возсіялъ свѣтильникъ сей. Напоминали они объ немъ и мнѣ; при удобномъ случаѣ поднесите ему отъ меня искреннее почтеніе. Да возрадуются о немъ и возлюбленнѣйшіе мои православные единовѣрцы зауральскіе!

Доволенъ ли сею благодарностію моею сердечный мой о. протоіерей? Довольны ли не малыми строчками, написанными рукою 80-лѣтняго старика? (Да по пути отъ Верхъ-Нейвинска до Билимбаевъ — помните ли, какъ мы, выѣхавши на большой трактъ, останавливались на немъ?)

Миръ ти и благословеніе!

21. Къ священнику Н. Варушину, отъ 26 апрѣля 1867 г.¹⁾

Письмо ваше отъ 25 минувшаго марта получено мною 26 числа апрѣля сего. Числа 25 марта и 26 апрѣля сколь важны для насъ, любезный о. Николай, и по отношенію къ житію Пермскаго апостола, святителя Стефана, и по отношенію нашему къ нему!

„Редакція Православнаго Собесѣдника не даетъ вамъ лѣвиться“: но не за вами ли она остановилась печатать продолженіе статьи о Нижне-тагильскомъ Единовѣрїи?

До Екатеринбургскаго раскола и Единовѣрїя добираться бы вамъ не торопливо.

По моему мнѣнію, если Господь поможетъ вамъ работать Невьянское Единовѣрїе, лучше заняться собраніемъ свѣдѣній о расколѣ и Единовѣрїи въ Шадринскомъ уѣздѣ. Въ Шадринскомъ уѣздѣ была личность безпримѣрная въ средѣ тамошняго раскола и Единовѣрїя. Это — селенія *Сосновскаю* крестьянинъ Пантелѣй Ивановичъ Кетовъ²⁾. Онъ былъ одинъ изъ ближайшихъ агентовъ Екатеринбургскаго раскола и въ особенности близкій къ покой-

1) См. письма къ нему №№ 18 и 19.

2) См. о немъ выше пис. №№ 1 и 12.

ному Якиму Меркурьевичу Рязанову. Пантелѣй Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей и отдалъ ихъ въ духовное званіе. Старшій изъ сыновей Кодратъ — нынѣ запрещенный священникъ — могъ бы вамъ сообщить многое, многое и о расколѣ, и о Единовѣрїи Шадринскаго уѣзда.

Пользуясь его услугами, вы могли бы еще больше собрать для своего дѣла свѣдѣній отъ о. благочиннаго, протоіерея Н. Виноградова¹⁾ и единственнаго споспѣшника дѣлъ миссіи — купца Зота Ивановича Черепанова. Умѣйте воспользоваться этими личностями, незамѣнимыми для вашего труда.

Есть еще личность въ Каслинскомъ заводѣ — протоіерей Михаилъ Бирюковъ. Онъ сообщилъ бы вамъ свѣдѣнія о расколѣ и Единовѣрїи въ Каслинскихъ и Кыштымскихъ заводахъ.

Обслѣдивъ пути раскола и Единовѣрїя въ окрестностяхъ Екатеринбургa, уже съ необходимымъ запасомъ указаній могли бы вы приступить и къ тайникамъ раскола собственно Екатеринбургскаго, который имѣлъ необычайное вліяніе силы и управленія на всю Сибирь, имѣлъ себѣ подпору въ столицахъ.

Нельзя вамъ много рассчитывать на ту Екатеринбургскую личность, о которой упоминаете въ своемъ письмѣ отъ 25 марта²⁾. Для васъ нужны свѣдѣнія о расколѣ и Единовѣрїи не только многочисленныя, но и вѣрныя.

Ознакомленіе ваше съ расколомъ и Единовѣрїемъ Верхнеисетскихъ заводовъ, Шарташа, Невьянскихъ и Каслинскихъ, Камышловскаго и Шадринскаго уѣздовъ много познакомитъ и съ Екатеринбургомъ, гдѣ былъ центръ раскольнической силы, гдѣ и теперь источникъ затѣй добится своей іерархіи...³⁾.

¹⁾ См. письма №№ 2, 3 и 4.

²⁾ Вѣроятно, имѣется въ виду Г. О. Казанцевъ, который сталъ во

Помню, помню незабвеннаго для меня старца Якова Тимоѣевича Чернобровина, — благословіе ему, съ сердечною благодарностію моею — ему за его памятованіе обо мнѣ! Онъ старше меня двумя годами, а мы оба готовы, чѣмъ можемъ, помогать вамъ въ трудѣ о Единовѣрїи. Можеть быть, по лѣту, пришлю къ вамъ какія-нибудь бу маги, небезполезныя для вашего дѣла.

Послѣ миссіонера протоіерея Аврамїя Оглоблина должно остаться много бумагъ, изъ коихъ было бы что почерпнуть вамъ для вашего дѣла.

Пользуйтесь временемъ: видите, — всѣ ближайшіе участники въ дѣлѣ, о которомъ историческіе очерки написать взялись вы, сходятъ съ лица земли.

Нигдѣ, никогда, никому не позволялъ я снимать съ себя портретъ. Если есть гдѣ мои портреты, то, безъ сомнѣнія, самыя невѣрныя.

Всѣхъ моихъ доброжелателей люблю и уважаю сердечно: всѣмъ имъ благодарность; стараюсь воспоминать ихъ и въ недостойныхъ молитвахъ моихъ предъ престоломъ благодати Спасителя нашего, Бога.

Всѣмъ вамъ, достолюбезнѣйшіе и приснопамятныя, всѣмъ вамъ благословіе!

**22. Къ діакону Уткинскаго гг. Демидовыхъ завода Автоному
Арееву Никольскому, отъ 9 іюля 1867 г.**

Вы отъ 12 числа минувшаго іюня письмомъ увѣдомили меня о вашемъ собственномъ житьѣ-бытьѣ, о родственникахъ нашихъ и о состояніи раскола въ Уткинскомъ заводѣ.

Ужели еще обитатели сего завода, получившіе отъ все милостивѣйшаго государя свободу отъ владѣльческой зависимости, доселѣ, въ благодарность Господу Богу, въ благодарность Освободителю-Царю, ради своего собственнаго спасенія и благоденствія, не хотятъ оставить раскольническихъ заблужденій, не возбуждаются къ точнѣйшему познанію истиннаго Бога и правой вѣры въ него?

Когда я жилъ въ Перми, имѣлъ большія надежды на просвѣщеніе Уткинскаго завода, въ которомъ моими глазами видѣлъ задатки такой моей надежды, съ утѣшеніемъ, въ домахъ многихъ, какъ залогъ спасенія домамъ симъ, принималъ подручники, чтобы молиться о нихъ. Или и сіи дома забыли насъ? Но я ихъ не забываю; но я имъ и теперь посылаю благословеніе съ молитвою, да премилосердый Богъ нашъ, хотящій всѣмъ спастися и въ познаніе истины прійти, помилуетъ и спасетъ ихъ, введетъ ихъ въ свое царствіе благодатное — церковь и въ царствіе вѣчной славы на небеси.

Читаете ли вы, о. діаконъ Автономъ, какія книги, вновь издаваемыя духовными академіями и лицами? Кто въ заводѣ вашемъ священникъ? Не имѣете ли вы нужды въ какихъ, для пособія вамъ при собесѣдованіяхъ съ вашими присными прихожанами и съ чуждающимися васъ сосѣдями? Увѣдомьте меня, если имѣете нужду въ книгахъ: можетъ быть, пришлю вамъ.

О. благочинному вашему, котораго помню и люблю за его умъ просвѣщенный и сердце христіюлюбивое, Нижне-сергинскому іерею Стефану . . . чу Костареву, когда будетъ у васъ, передайте мое благословеніе съ пожеланіемъ ему преуспѣянія въ трудахъ по своимъ обязанностямъ должностнымъ, и въ почестяхъ за заслуги.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Записки священника о встрѣчахъ и бесѣдахъ съ раскольниками.

На настоящій приходъ мой въ поселокъ Урлядинскій (Оренбургской епархіи) я поступилъ въ 1888 году, 16-го числа марта мѣсяца. Была вторая недѣля великаго поста. Начавши служить, я примѣтилъ, что говѣльщиковъ очень мало. Спрашиваю: почему такъ мало говѣющихъ? Мнѣ отвѣчаютъ: у насъ есть раскольники, они много развратили народъ. И на слѣдующихъ недѣляхъ число говѣющихъ было незначительно. Въ первый день Пасхи, обходя съ крестомъ, случалось заходить и къ нѣкоторымъ изъ раскольниковъ, не зная конечно, что они раскольники. Въ иной семьѣ — старикъ со старухой раскольники, а дѣти православныя. Хозяинъ пригласить посидѣть, и въ это время начинается разговоръ о церкви и другихъ любимыхъ предметахъ раскольническихъ бесѣдъ; я отвѣчалъ насколько доставало моего знанія, но знанія мои о расколѣ были незначительны, такъ какъ дотолѣ не доводилось даже и встрѣчаться съ раскольниками.

Поживши съ полгода на приходѣ, я узналъ, что раскольники сильно смущаютъ народъ, и это побудило меня заняться изученіемъ раскола, читать противораскольническія книги. Церковная бібліотека оказалась очень скудна ими, а средствъ къ приобрѣтенію не имѣлось. Я попросилъ, чтобы дали мнѣ книгъ изъ благочиннической бібліотеки, особенно „Братское Слово“ за прежніе годы. Благодаря сочувствію о. благочиннаго, теперь уже покойнаго, священника Воронцовскаго, въ книгахъ не отказали, позволили брать сколько угодно. Заручившись книгами, я неустанно началъ читать и читать, и это послужило мнѣ на пользу для руководства въ преніяхъ съ раскольниками.

Потомъ вскорѣ я познакомился съ однимъ изъ раскольниковъ по австрійскому согласію, казакомъ Яковомъ Мезенцевымъ. На первый разъ онъ показался мнѣ человекомъ хорошимъ, и особенно понравилось то, что онъ меня не чуждался, — мало того, началъ ходить ко мнѣ чуть не каждый вечеръ, особенно зимой. Обыкновенно, я возьму „Братское Слово“ и читаю съ нимъ какую-нибудь статейку. Замѣчательно, что, когда читаю о безпоповцахъ, онъ сидитъ и ухмыляется, — видно, что доволенъ; а когда читаю что-нибудь объ австрійцахъ, все время сидитъ понуривъ голову, насупившись, и ничего не скажетъ, даже постарается уйти поскорѣе. Споровъ съ нимъ я никогда почти не заводилъ, да и онъ примѣтно избѣгалъ ихъ. Прочитавъ въ „Братскомъ Словѣ“ исторію Бѣлокриницкаго священства, я рассказывалъ ему о возникновеніи этого священства, и онъ, заинтересовавшись, даже взялъ у меня эти книжки почитать; читалъ ли, — не знаю; но онѣ пролежали у него мѣсяца два. Потомъ слышу со стороны, что этотъ Мезенцевъ ходитъ по раскольникамъ, у кого есть старыя книги, беретъ и читаетъ ихъ, просиживая иногда цѣлый день за книгой; но мнѣ объ этомъ никогда не говорилъ. Между прочимъ была у него Книга о вѣрѣ Іосифовскаго изданія и Выписки Озерскаго, 1-я часть, кажется псковскаго изданія. Узнавши, что у него есть такія книги, я попросилъ его принести ихъ ко мнѣ, и онъ не отказался, принесъ. Прочитывая въ „Братскомъ Словѣ“ разныя бесѣды, я провѣрялъ по этимъ книгамъ приводимыя въ нихъ свидѣтельства, дѣлалъ для себя выписки въ особую тетрадь, и постарался съ особеннымъ вниманіемъ прочитать ихъ. Въ книгѣ Озерскаго, къ удивленію, я нашелъ на трехъ мѣстахъ подчистки, — имя Христа Спасителя **Іисъ** подчищено и поправлено на **Ісъ**. Я показалъ это уряднику Ивану Смирнову, который былъ одного согласія съ Мезенцевымъ; показалъ и ему самому. Онъ только сказалъ: я не знаю, кто это сдѣлалъ. Книгу о

вѣрѣ мы читали и вмѣстѣ съ Мезенцевымъ, при чемъ уже вступали и въ разговоръ; но онъ лукаво отмалчивался каждый разъ, какъ только укажу ему въ этой книгѣ что-нибудь обличающее расколъ. Такъ, напримѣръ, когда я показалъ ему напечатанное съ 232 листа о почитаніи четырехъ восточныхъ патріарховъ, онъ промолчалъ и, посидѣвши немного, ушелъ. Разъ у него въ домъ зашла рѣчь о четырехконечномъ крестѣ. Я его спрашиваю: какъ вы почитаете четырехконечный крестъ? Онъ отвѣтилъ: это, по-нашему, кржъ латинскій. Я возразилъ: А когда Христось шель на пропятіе, о немъ сказано въ Евангеліи, что шель, „неся крестъ *свой*“. Какой же былъ этотъ Христовъ крестъ? — развѣ кржъ? Вѣдь онъ былъ еще четвероконечный. Мезенцевъ и тутъ промолчалъ.

Въ 1889 году, на сырной недѣлѣ, приходитъ ко мнѣ австріецъ, упомянутый урядникъ Иванъ Смирновъ, и, поговоривъ кое о чемъ, заявляетъ мнѣ: „наступающимъ постомъ я желаю поговѣть у васъ — въ вашей церкви“. Я конечно былъ весьма радъ этому, но сказалъ ему, что нужно будетъ совершить чинъ присоединенія, положенный на сей случай. Онъ возразилъ: развѣ такъ нельзя? Я сказалъ: когда ты переходилъ къ австрійцамъ, тебя заставляли проклинать ереси, будто бы обрѣтающіяся въ православной церкви: какъ же ты хочешь вступить въ церковь безъ всякаго чинопріятія? Онъ на это ничего не сказалъ и ушелъ. Затѣмъ на 2-й недѣлѣ слышу, что Смирновъ отправился говѣть въ Міясскій заводъ (верстъ за 100 отъ насъ, или болѣе) къ расколническому попу и что его уговорилъ остаться въ расколѣ Мезенцевъ. 25-го марта у меня была бесѣда о расколѣ, и тутъ Смирновъ явился уже вмѣстѣ съ урядникомъ Павломъ Ѳедоровымъ сильнымъ ревнителемъ своего австрійства. Впрочемъ, на мои вопросы они отвѣтити ничего не могли и обѣщались отвѣтити черезъ годъ. Скажу здѣсь кстати, что черезъ годъ, 25-го марта 1890

года, я позвалъ ихъ въ мужскую школу и просилъ дать обѣщанный отвѣтъ, но они сказали: мы люди малограмотные, гдѣ намъ все знать?—спрашивайте нашихъ архіереевъ и поповъ: они вамъ отвѣтятъ. Я возразилъ: „Какъ же вы, ничего не зная, рѣшились оставить православную церковь? Вы предлагаете мнѣ спросить вмѣсто васъ вашихъ поповъ и архіереевъ; но гдѣ же я могу видѣть ихъ и спросить? Лучше вы сами попросите ихъ, что вотъ-де насъ спрашиваютъ о томъ и о томъ, а мы дать отвѣта не умѣемъ, такъ скажите намъ, что отвѣчать“. Тутъ же я говорилъ имъ: „Ваше австрійское согласіе съ 1862 года, по случаю Окружнаго Посланія, утвержденнаго вашими епископами, раздѣлилось на два лагеря, на окружниковъ и неокружниковъ,—принявшихъ Окружное и не принявшихъ; и такая между ними вражда, что неокружники принимаютъ окружниковъ подъ проклятіе ересей за то, что въ Окружномъ Посланіи имя Іисусъ и четырехконечный крестъ признаются правильными. Скажите мнѣ: вы къ которому изъ этихъ согласій принадлежите“? Они отвѣтили: мы только отъ васъ и слышимъ въ первый разъ о всемъ этомъ.

Между тѣмъ Мезенцевъ еще въ началѣ 1889 года сдѣлался боленъ и 2-го мая этого года умеръ. Примѣчательныя и можно сказать знаменательныя событія случились во время поминовенія и погребенія этого хитраго и упорнаго раскольника, какимъ въ первое время онъ вовсе не показался мнѣ. При гробѣ его упомянутый Смирновъ читалъ ночью на 4-е число Псалтырь; оставивъ свѣчу непотушенною, самъ онъ прилегъ и уснулъ; свѣчка же, подтаявъ, какимъ-то образомъ упала и произвела пожаръ, — огонь добрался и до покойника. Когда пошелъ по комнатѣ сильный смрадъ, кто-то изъ

пожаръ, загорѣлась моленная безпоповская при домѣ бывшего богача Еѳима Половникова. Народъ, конечно, бросился бѣжать съ кладбища; родственники поскорѣе опустили покойника въ могилу, немного забросали землей, и точно такъ же побѣжали домой (зарывать ходили послѣ). Когда они прибѣжали съ кладбища, домъ Мезенцева уже загорѣлся, хотя онъ стоялъ саженьхъ въ 150 отъ моленной, гдѣ начался пожаръ: едва успѣли кое-что выбросать, между прочимъ и приготовленный поминальный обѣдъ; остальное все сгорѣло. А ровно черезъ годъ, въ тотъ же почти день, внезапно, среди бѣлаго дня и у всѣхъ на глазахъ, сгорѣлъ до тла оставшійся послѣ Мезенцева амбаръ съ хлѣбомъ, стоявшій особнякомъ. Объ этихъ событіяхъ и доселѣ народъ говорить, что это Богъ наказалъ семью Мезенцева за отступничество отъ святой церкви.

17-го числа марта 1891 года приходитъ ко мнѣ Павелъ Ѳедоровъ и говоритъ: „къ намъ пріѣхалъ изъ Міясскаго завода нашъ священникъ; можно ему прійти къ вамъ?“ Я выразилъ полную готовность принять его. Черезъ полчаса дѣйствительно приходитъ опять съ попомъ. Ни когда не выдавши австрійскихъ поповъ, я воображалъ, что они не носятъ ни подрясниковъ, ни длинхъ волосъ; но оказалось, что гостя моего не легко и отличить отъ православнаго священника. Правда онъ былъ безъ ряски, но въ подрясникѣ и съ длинными волосами. Начали разговаривать. Я спрашиваю:

- Гдѣ живете?
- Въ Міясскомъ заводѣ, — отвѣтилъ онъ.
- А родина ваша гдѣ?
- Я, — говоритъ, -- міясскій.
- А давно ли священникомъ? — спрашиваю.
- Вотъ уже 3 года.
- Какой же архіерей вами завѣдуетъ? — еще полюбопытствовалъ я.

— Московскій Савватій; онъ рѣшилъ въ нашихъ сибирскихъ краяхъ, поэтому мы какъ прежде состояли подъ его управленіемъ, такъ остаемся и теперь.

— Значить, вы окружники? — спрашиваю.

— Да, дѣйствительно, мы окружники. Въ нашихъ краяхъ неокружниковъ нѣтъ; они только въ Россіи.

Тогда я, обратившись къ Ѳедорову, говорю ему: Зачѣмъ же вы всегда, при разговорахъ со мной, имя Спасителя *Исусъ* называли не истиннымъ, не Христовымъ именемъ? Вѣдь въ Окружномъ Посланіи, утвержденномъ вашими же епископами, имя Спасителя *Исусъ* признается правильнымъ! Выходить, что вы не согласны ни съ своими епископами, ни съ своимъ священникомъ, который прямо называетъ себя окружникомъ.

— Живя въ деревнѣ, въ такой глуши, что они могутъ знать! — отвѣтилъ за Ѳедорова попъ.

— Вы должны бы учить своихъ пасомыхъ, — отвѣтилъ я попу. Что если бы пріѣхалъ сюда попъ - неокружникъ и сталъ имъ проповѣдывать, что вы впали въ ересь, принявши Окружное Посланіе, что съ вами нельзя имѣть и общенія?

Потомъ я спрашиваю попа:

— Скажите, на какомъ основаніи вы, принявши Амвросія чрезъ мѣропомазаніе, признали его въ томъ же епископскомъ санѣ, какой получилъ онъ въ греческой церкви, отъ которой вы приняли его подъ мѣропомазаніе? Вотъ въ Кормчей, въ 37 главѣ о принятіи еретиковъ, говорится прямо: „по мѣропомазаніи, яко мірстїи, поставляются въ санъ, въ немже бѣша“.

Онъ, по обычаю, старался это правило перетолковать по-своему, что будто-бы тутъ идетъ рѣчь о мірянахъ, а не о сущихъ въ санѣ. Потомъ отыскалъ 8-е правило 1-го вселенскаго собора, и прочитавъ толкованіе на него, сказалъ:

— Вотъ тутъ прямо говорится: остаются въ томъ же санѣ по мѣропомазаніи.

Я возразилъ: Въ самомъ правилѣ соборномъ о муро- помазаніи не говорится; а толкователь — не соборъ; надобно обращать вниманіе на самое правило. Притомъ же и въ самомъ толкованіи говорится: „приходящіи ко святой соборной церкви“. А вы не составляли соборную церковь, не имѣя ни единаго епископа, потому и руководиться симъ правиломъ не можете, — оно неприложимо къ вамъ.

Онъ замѣтилъ, что у старообрядцевъ всегда были священники.

— Откуда же вы брали ихъ, не имѣя епископа, который могъ бы поставять ихъ вамъ?

— Мы брали у васъ же.

Тутъ у меня невольно сорвалось выраженіе: Не брали, а воровали, да еще такихъ, которымъ у насъ нельзя было оставаться. Такъ вы нашли и Амвросія.

Ему стало неловко; перевелъ рѣчь на перстосложеніе. Я предложилъ разобрать, чтò говорится о немъ въ Велікомъ Катихизисѣ, и вынудилъ его сознаться, что тутъ вѣдно креститься тремя перстами.

— А вы читали ли книгу Каптерева о перстосложеніи? — спросилъ онъ послѣ этого.

Я говорю: Даже и не видывалъ; только читалъ объ ней въ „Братскомъ Словѣ“, и вижу, что книга нехорошая.

— Нѣтъ, — говоритъ, — совѣтую вамъ прочитать; тамъ доказано, что у насъ принято со временъ Владиміра креститься тремя персты.

— Вамъ нужно, — отвѣтилъ я, — ссылаться на старья книги, какъ напримѣръ Катихизисъ, и имъ вѣрять, а не какому-то Каптереву! Каптеревъ не святой отецъ, чтобы вѣрять ему, — онъ, можетъ быть, не лучше и насъ грѣшныхъ. Затѣмъ я возвратилъ собесѣдника опять къ вопросу объ іерархіи, говоря ему: такъ какъ у васъ двѣсти лѣтъ почти не было епископа, то не было у васъ и совершенія таинства хиротоніи, а слѣдовательно и прочихъ таинствъ.

— И у васъ, — отвѣтилъ онъ, — не всегда архіерей

стоитъ съ воздѣтыми руками, не всякую минуту рукополагаетъ.

— Я читалъ, — говорю, — въ „Братскомъ Словѣ“, что вашъ проповѣдникъ Швецовъ то же самое говорилъ одному миссіонеру; и миссіонеръ справедливо отвѣтилъ ему: нашъ архіерей всегда готовъ къ рукоположенію, какъ только явится въ этомъ надобность, а у васъ почти цѣлыхъ два вѣка не было таинства рукоположенія. Поэтому ваше общество и не составляетъ церкви, которую Спаситель обѣщалъ соблюсти до втораго пришествія своего neodолѣнною, во всемъ ея устройствѣ, съ іерархіею и таинствами. Еще скажите мнѣ: вѣдь корень вашего согласія есть бѣглопоповство?

Онъ отвѣтилъ: Да, бѣглопоповство!

— Зачѣмъ же, — говорю, — вы отдѣлились отъ своего корня, а потомъ еще раздѣлились на окружниковъ и неокружниковъ? У васъ выходитъ не одна церковь, а три. Которая же изъ нихъ есть церковь Христова? Ибо и вы въ 9-мъ членѣ Символа вѣры читаете, что церковь едина.

Собесѣдникъ ничего не отвѣтилъ мнѣ; да и вообще, казалось мнѣ, онъ только ради стыда предъ своими отстаивалъ свое согласіе.

Дня черезъ два я увидѣлся съ Смирновымъ и говорю ему: „Теперь я узналъ отъ вашего попа, что вы принадлежите къ окружникамъ; потому вы должны отказаться отъ своихъ прежнихъ словъ, что будто мы имя Христово произносимъ неправильно, ибо Окружное Посланіе признало его правильнымъ. Да вотъ еще попъ вашъ сознался, что корень вашъ въ бѣглопоповствѣ; а вы отдѣлились и отъ этого корня“.

Смирновъ сказалъ: Жалко, что я не былъ на вашей бесѣдѣ. А вотъ вы скажите, зачѣмъ читаете три раза аллилуія, а въ четвертый Слава Тебѣ, Боже? Тутъ заключается ересь!

— Приди, — говорю, — ко мнѣ, я дамъ тебѣ Кормчую, вотъ ты отыщи въ ней и покажи мнѣ, гдѣ говорится,

что въ томъ есть ересь, чтобы говорить трижды аллилуіа съ приложеніемъ „слава Тебѣ, Боже“. А голословно не утверждай.

Потомъ 25 марта, у меня была съ этимъ Смирновымъ и съ Федоровымъ бесѣда, о которой я упомянулъ выше. Смирновъ далъ мнѣ вопросъ: зачѣмъ у васъ три креста? — разумѣя при этомъ перстосложеніа троеперстное, именословное и двуперстное (употребляемое единовѣрцами и нѣкоторыми православными).

Я отвѣтилъ: Такъ какъ перстосложеніе не есть догмать вѣры неизмѣняемый, а только обрядъ, то всякое изъ этихъ перстосложеній, если только соединяется съ правою вѣрою, не противно Богу. Ты какъ разумѣешь о сложеніи перстовъ, — принимаешь его за догмать, или за обрядъ?

Смирновъ сказалъ: въ Катихизисѣ говорится, что это есть велія тайна.

— Если, — говорю, — по-твоему сложеніе перстовъ Катихизисъ называетъ великою тайною, то потрудись указать, гдѣ оно такъ называется въ Катихизисѣ. И подалъ ему книгу.

Раскрывъ Катихизисъ на 5 л. об. Смирновъ прочиталъ: „Три персты равно имѣти, великій со двѣма малыми вкупѣ слагаемы: симъ образуемъ Святую Троицу, Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, не три Боги, но единъ Богъ въ Троицѣ, имени раздѣляются и лица, а Божество едино. (Ниже, 6 л.) А два перста имѣти наклонены, а не простерты, и тѣмъ указъ сице, то образуетъ двѣ естество Христовѣ, божество и человѣчество“.

Выслушавъ это, я сказалъ: Здѣсь говорится только, что три перста образуютъ Святую Троицу, а два перста образуютъ два естества во Христѣ. Это ученіе дѣйствительно догмать вѣры; а не самое сложеніе, не самыя персты — догмать, или, какъ вы, говорите велія тайна! Значитъ ты на Катихизисъ сослался напрасно. Да Катихизисъ учить и не вашему перстосложенію. Вотъ я буду читать, а ты дѣлай, что велитъ Катихизисъ.

Читаю: „Сиде знаменаемъ: сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело“; а Смирновъ складываетъ два перста и кладетъ на чело. Я остановилъ его и говорю:

— Зачѣмъ же два перста кладешь на чело, а не три? Вотъ, первыхъ же словъ въ наставленіи Катихизиса ты и не исполняешь.

Тогда онъ началъ ссылаться на Кириллову книгу,— говорить:

— Тамъ по-нашему велѣно слагать персты!

Взялъ книгу и началъ перелистывать; но не могъ найти, гдѣ говорится о перстосложеніи. Я сказалъ: ищи 179-й листъ. Смирновъ нашелъ и прочитавъ изъ Кирилловой книги наставленіе дѣйствительно объ употребляемомъ старообрядцами перстосложеніи. Тогда я взялъ у него ту же книгу и прочиталъ съ 184 листа изъ Максимова слова о перстосложеніи, гдѣ повелѣвается два перста имѣть протянутыми.

— Которое же изъ этихъ наставленій Кирилловой книги правильнѣе? — спрашиваю Смирнова.

Онъ отвѣтилъ: Тутъ сказано то же, что и раньше.

— Нѣтъ, — говорю, — не то же. Тамъ говорится: указательный протянуть, и великосредній мало *приннуть*; а здѣсь велѣно оба персты протянуть и о согбеніи великосредняго нѣтъ рѣчи. Но вотъ посмотри и еще что говорить Кирилова книга.

Раскрылъ на 236 листѣ и заставилъ Смирнова прочитать. Читаетъ: „Почто не согбаеши три персты, и крестишия десною рукою, и не полагаеши на челѣ твоємъ... но твориши крестъ со обоими персты“.

— Видишь, — говорю, — Кириллова книга повелѣваетъ слагать три перста. Вы упрекали насъ, зачѣмъ у насъ три перстосложенія; а вотъ одна и та же Кириллова книга пишетъ тоже о разныхъ перстосложеніяхъ, какъ достойныхъ употребленія.

Читая въ „Братскомъ Словѣ“ о возмутительныхъ дѣлахъ раскольниковъ и оглядѣвшись на мѣстѣ, вижу, что и у насъ то же творится, что въ Россіи по разнымъ мѣстамъ, — такъ же безъ всякаго стѣсненія развѣзжаютъ мнимые попы, развращая простой людъ. А что зла дѣлаютъ безпоповскіе наставники! Недавно еедосѣвскій наставникъ, живущій въ городѣ Троицкѣ, Петръ Васильевъ Шелоумовъ, приказывалъ нашимъ жителямъ, двумъ братьямъ Деминымъ, чтобы они, какъ вѣнчанные въ православной церкви, бросили женъ и дѣтей и ушли жить куда-нибудь въ другое мѣсто. Демины не послушали наставника, а одинъ изъ нихъ, Павлинъ, прямо сказалъ: „плевать на него! — онъ только оборщикъ“. Но одинъ изъ нашего поселка, крестьянинъ, или мѣщанинъ верхнеуральскій, послушался этого Шелоумова: бросивъ семью, жену и дѣтей, ушелъ въ Бѣлорѣцкій заводъ къ какимъ-то тамъ живущимъ пустыннымъ спасаться.

Безпоповцы въ нашемъ поселкѣ всѣ еедосѣвцы; ихъ больше, нежели австрійцевъ, и съ австрійцами они въ постоянной враждѣ. Недавно изъ среды безпоповцевъ выдѣлился одинъ казакъ, Иванъ 2-й Овчинниковъ, съ семействомъ. Онъ вычиталъ гдѣ-то, что грѣшно ходить въ баню мыться, поэтому въ баню никогда не ходитъ, и семейству запрещаетъ ходить. Человѣкъ онъ, даже и по наружности, чрезвычайно суровый, такъ что во время ссоры съ отцомъ (который умеръ въ прошломъ 1890 году), едва не спустилъ его въ колодець. Прошлаго лѣта, по осени, захворала его сестра-дѣвица. Призвали меня для напутствія; я только исповѣдывалъ ее, а причаститься ей не дали, я же настаивать постѣснился. Послѣ слышалъ, что семейные пригласили меня исповѣдать ее только для того, чтобы можно было безпрепятственно похоронить. Слышалъ также, что больная жаловалась, зачѣмъ не дали ей причаститься. Выдаются еще среди безпоповцевъ два брата Демины; изъ нихъ Матвѣй самый ярый раскольникъ. Онъ женатъ уже на второй

женѣ, и оба раза вѣнчался въ православной церкви. Первую жену, по отголоскамъ, почти при смерти перекрестили, такъ что она вскорѣ послѣ крещенія и умерла; а вторую жену возилъ перекрещивать уже беременную въ поселокъ Санарскій, около Троицка, къ упомянутому наставнику Шелоумову; дѣтей же своихъ крестить самъ. Я ему говорилъ: „гдѣ написано, что протестантъ можетъ совершать таинства и самъ отецъ крестить своихъ дѣтей“?

Деминъ отвѣтилъ: и у васъ бываетъ, — если плохъ младенецъ, погружаетъ бабка.

Я сказалъ: „У насъ позволяется бабкѣ погрузить младенца только въ крайности, и если младенецъ останется живъ, то крещеніе его долженъ довершить священникъ. Вотъ ты окрестилъ свое дитя; а муромъ помазалъ-ли? Крещеніе непременно должно сопровождаться муропомазаніемъ“.

Деминъ говоритъ: Гдѣ же я возьму муро? У насъ нѣтъ священства, значитъ и мюра нѣтъ.

Я сказалъ: А ты читалъ въ Катихизисѣ, почему можно узнать кто христіанинъ?

Онъ: Читалъ. Тамъ сказано: христіанинъ познается отъ хризмы, или муропомазанія.

— Вотъ, — говорю, — ты хотя и окрестилъ своего младенца, а христіаниномъ его не нарекъ.

Однажды онъ завелъ со мною разговоръ о перстосложеніи по Кирилловой книгѣ. Раскрылъ 179 листъ, прочиталъ и говоритъ: вотъ вамъ доказательство, что надо креститься понашему. Я нашелъ въ той книгѣ 236 листъ, прочиталъ и говорю: „а здѣсь вотъ ясно обличается то, что ты прочиталъ, ибо говорится: зачѣмъ не слагаешь три перста и не кладешь ихъ на чело, а творишь крестное знаменіе двумя персты?“

Деминъ говоритъ: Я этому не вѣрю!

У этого Матвѣя Демина есть сынъ Матвѣй же, лѣтъ 12, или 13, школьникъ. Онъ крещенъ въ православной церкви, и вотъ этотъ бѣдный мальчикъ, какъ передаютъ, переноситъ сколько тиранства отъ своего отца! Однажды приходитъ онъ ко мнѣ (отецъ зачѣмъ - то послалъ). Спрашиваю его: отецъ, я думаю, заставляетъ тебя перекреститься? Онъ говоритъ: „Да дѣйствительно, заставляетъ; но я скорѣе зарѣжусь, а не буду перекрестиваться“. Въ церковь его не пускаютъ ходить вмѣстѣ съ прочими школьниками; а ему очень хочется ходить, и однажды, тайкомъ, дѣйствительно ушелъ въ церковь. Когда отецъ узналъ объ этомъ, то чуть не убилъ его. Кормятъ его отдѣльно, изъ особой посуды. Вотъ какая ненависть у этихъ раскольниковъ даже къ своимъ собственнымъ дѣтямъ! И нѣтъ никакой возможности освободить мальчика отъ тирана - отца.

Однажды, встрѣтивъ раскольника Ивана 2-го Овчинникова, спрашиваю его: почему ты не ходишь въ церковь?

Онъ отвѣтилъ: мнѣ отецъ не приказалъ ходить.

Я говорю: когда предстанешь на страшный судъ, кто тебя будетъ судить, — отецъ твой, или мать, или же Богъ?

Онъ молчитъ.

— Тамъ, — говорю, — не спросятъ: вѣровалъ ли въ своего отца, или мать? а спросятъ: вѣровалъ ли во Христа и исполнялъ ли Его законъ? А истинно вѣровать во Христа и исполнять законъ Его можно только принадлежа къ церкви: она учитъ вѣрѣ во Христа и она только подастъ спасительныя средства исполнять Законъ Христовъ. Подумай, братъ, объ этомъ.

Онъ говоритъ: да вотъ вы перемѣнили имя Христово *Исусъ* на *Исусъ*!

Я спросилъ: такъ по твоему подлинное, истинное имя Спасителя *Исусъ*?

Онъ: конечно такъ.

— А ты знаешь, — говорю, — изъ какого рода была Пресвятая Богородица?

— Изъ еврейскаго.

— На какомъ же языкѣ, — спрашиваю, — архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ ей зачатіе, и назвалъ ей имя Спасителя, — на нашемъ, или на еврейскомъ?

Онъ отвѣтилъ: понятно на еврейскомъ!

— Значить, — говорю, — настоящее, самое правильное имя Спасителя есть еврейское, какъ произнесъ его архангелъ. Такъ вотъ ты и скажи мнѣ: какъ онъ произносилъ это имя поеврейски?

Онъ отвѣтитъ: да я не знаю еврейскаго языка.

— А когда не знаешь, — говорю, — такъ зачѣмъ и утверждать, что правильное имя Спасителя есть только *Исусъ*, да еще обвинять другихъ за то, чего и самъ не знаешь. А что и мы, русскіе, произносили и писали имя Спасителя *Исусъ*, на это есть множество доказательствъ. Вотъ въ Петербургѣ хранится Евангеліе, называемое Остромирово; оно писано назадъ тому 800 съ лишнимъ лѣтъ: въ этомъ Евангеліи много разъ имя Христа Спасителя писано *Исусъ*.

Какъ-то на Пасхѣ нужно мнѣ было сходить къ казаку Трофиму Хотѣнову. Подхожу къ дому; на завалинкѣ сидятъ трое, въ томъ числѣ шаберъ Хотѣнова, безпопонецъ Павлинъ Деминъ. Съѣлъ и я. Поговорили, а затѣмъ хозяинъ всѣхъ насъ пригласилъ въ домъ попить чайку, въ томъ числѣ и Демина. Деминъ сказалъ ему: „Что меня зовешь? Вѣдь знаешь, что я не пью чай“.

— Почему же не пьешь? — спросилъ я. — Развѣ есть грѣхъ пить чай?

Деминъ отвѣтилъ: Я гдѣ то читалъ, что чай трижды проклятъ.

— Гдѣ же такъ писано? — спрашиваю.

— Не припомню, — говоритъ, — а гдѣ-то читалъ.

Я сказалъ: Навѣрное знаешь очень хорошо, гдѣ чи-

талъ, да только не сказываешь; а я скажу гдѣ: въ вашихъ цвѣтникахъ! Тамъ всякія нелѣпости написаны; а вы имъ вѣрите!

Вошли мы въ комнату; сидимъ и пьемъ чай. Приходитъ и Деминъ съ книгою Большой Соборникъ. Раскрылъ и началъ читать изъ Ипполита слова объ антихристѣ, а прочитанное толковать своими словами. Я оставилъ его и говорю:

— Что это вамъ за охота толковать все объ антихристѣ, да объ антихристѣ, какъ будто вы не христіане, вѣруете не въ Христа, а въ антихриста! — Антихристъ придетъ предъ кончиною міра; а когда будетъ кончина міра, намъ неизвѣстно. Спаситель сказалъ: *аминь глаголю вамъ: вѣруй въ Мя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 6 гл. 47 ст.); и еще: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28 гл. 20 ст.). Поэтому вѣрующіе во Христа не должны бояться антихриста, ибо съ ними будетъ Христосъ, и съ вѣрою во Христа они не погибнуть. Вы же, отвергшись церкви Христовой и не приѣмая таинъ ея, явно подпали подъ власть діавола. Посмотри тутъ же, въ Соборникъ, на 118 листѣ, чтѣ сказано? Кто церкви Христовой и святыхъ Таинъ удалется, бывають врази Божіи, а бѣсомъ друзи.

Деминъ пересталъ говорить объ антихристѣ, и вдругъ спросилъ:

— Зачѣмъ вы говорите вѣковъ, а не вѣкомъ?

— А ты развѣ не говоришь вѣковъ?

Онъ: никогда!

— А если я спрошу тебя: сколько прошло вѣковъ отъ Рождества Христова, ужели ты отвѣтишь мнѣ: 18 вѣкомъ, а не 18 вѣковъ?

Деминъ, помолчавъ не много, ушелъ съ книгой домой. На бесѣдѣ 25 марта Павлинъ Деминъ подалъ мнѣ

Тогда онъ раскрылъ книгу на той страницѣ, гдѣ положено наказаніе за куреніе табаку, и предложилъ мнѣ прочитать. Прочитавъ всю статью, я спросилъ:

— Для чего ты просилъ это прочитать? Вѣроятно хочешь этимъ доказать, что не слѣдуетъ курить табакъ?

Онъ: Да, это самое.

Я сказалъ: Царь Алексѣй Михайловичъ издалъ этотъ указъ для своихъ русскихъ подданныхъ, чтобы воспретить начинавшееся у насъ куреніе табаку; а ты найди мнѣ и укажи, гдѣ бы въ правилахъ вселенскихъ соборовъ, которыя обязательны для всѣхъ христіанъ, воспрещалось куреніе табаку, какъ дѣло еретическое, или безнравственное. Правиламъ святой церкви мы должны подчиняться; а то былъ гражданскій законъ, имѣвшій силу для своего времени, а теперь не дѣйствующій. Я не защищаю куренія, а только говорю, что напрасно ссылаются на Уложеніе царя Алексѣя Михайлыча.

Тутъ другой Деминъ, Матвѣй, вычиталъ изъ своего Цвѣтника, что двуперстное сложеніе у насъ названо демонскимъ сѣдвнѣмъ и проч. Читалъ довольно долго. Когда онъ кончилъ, я беру книгу Розыскъ и говорю ему:

— Ты прочиталъ, мнѣ кажется, невѣрно; вотъ та самая книга, на которую сдѣлана тутъ ссылка. Прочитаемъ по ней и справимся вѣрно ли у тебя написано.

Читаю: „Паки свитокъ раскольнической, треперстное къ знаменію крестному сложеніе хуля, начерта руку три перста сложены имущую: на единомъ убо перстѣ написана *са*, на другомъ *та*, на третіемъ *на*, сіе есть *сатана*. И подписа, яко то имя есть сквернаго богоборца антихриста, еже онъ дастъ на деснѣй руцѣ вѣрующимъ въ онъ“. И далѣе: „Приличнѣе имъ, расколщикомъ, на своемъ армянскомъ двоеперстномъ сложеніи написати имя демонское: на единомъ перстѣ *де*, на другомъ *монъ*“.

рѣшаются мощи, писалъ только: приличнѣе имъ, раскольникамъ, на своемъ сложеніи написать *демонъ*, т. е. предлагаетъ имъ самимъ же написать, по примѣру того, какъ написали на троеперстномъ сложеніи *сатана*. А самъ онъ не написалъ; онъ даже вотъ что говоритъ о перстосложеніи: „честны суть персты ко изображенію креста, коимъ либо образомъ слагающіися“. Значить, называетъ честными персты и двуперстно слагающіеся.

Послѣ бесѣды 25 марта Демины замѣтно спокойнѣе начали вести себя. Одинъ изъ нихъ, Павлинъ, даже далъ мнѣ книгу Большой Соборникъ, а себѣ взялъ у меня Большой Катихизисъ для чтенія; и Матвѣй также взялъ у меня Кормчую. Но дня черезъ два Павлинъ приходитъ ко мнѣ въ домъ и говоритъ:

— Наши укоряютъ меня, зачѣмъ я далъ тебѣ книгу, — говорятъ: онъ ее испортитъ!..

Что ты! — отвѣчаю я, — какъ это возможно? и зачѣмъ мнѣ это дѣлать? Старопечатными книгами мы пользуемся для обличенія васъ же. Давай сейчасъ повѣримъ по твоему Соборнику ваши на него ссылки.

Я взялъ Выписки Озерскаго, 1-ю часть, началъ читать выписку изъ 31-го листа Соборника, а его заставилъ слѣдить по книгѣ. Прочитавъ, спрашиваю: вѣрно-ли? Онъ отвѣтилъ: вѣрно. Прочли еще выписки съ 118 и 559 листовъ: оказалось тоже вѣрно.

— Теперь, — говорю, — посуди самъ: для чего мнѣ переправлять или портить твою книгу, когда она васъ же обличаетъ?

Подумавъ, онъ сказалъ: я вѣрю старымъ книгамъ, да вотъ одно мѣшаетъ, — молитесь вы не такъ (и сложилъ руку двуперстно); а то мы бы пошли въ церковь.

Я отвѣтилъ: Въ Златоустѣ есть единовѣрческая церковь; тамъ молятся по вашему и обряды всѣ ваши: вотъ, поди въ эту церковь.

— А какой архіерей завѣдуетъ ею? — спросилъ онъ.

Я отвѣтилъ: Завѣдуетъ Уѣимскій православный архіерей.

— Если такъ, — говорить, — то не пойду. Архіереи всѣ молятся троеперстно.

Я сказалъ: Любое выбирай! Если желаешь спасенія, иди въ церковь; а если не хочешь себѣ спасенія, не ходи; но только знай вѣрно, что кто не въ церкви, тотъ погибнетъ.

Потомъ я взялъ „Братское Слово“ за 1890-й годъ, 1-й томъ, и сталъ читать ему бесѣду миссіонера о. Крюкова въ станицѣ Бѣлорѣченской. Онъ всю бесѣду прослушалъ внимательно.

Есть у насъ въ поселкѣ казакъ Василій Алексѣевъ, у котораго мать — старуха преклонныхъ лѣтъ — раскольница Ѳеодосѣевского согласія. Жена этого казака рассказывала: „Когда у насъ рождались дѣти, мы носили ихъ крестить къ священнику православному, а потомъ мать мужа всегда настаивала перекрещивать ихъ по Ѳеодосѣевски, и дѣйствительно почти всѣхъ перекрещивали. Но вотъ, не очень давно, когда родился послѣдній ребенокъ и окрестили мы его въ православной церкви, старуха тоже начала настаивать перекрестить; а я упиралась, не давала, однако ничего не могла сдѣлать. Назначили уже время перекрещиванія. Только къ этому времени малютка что-то захворалъ, и я, сидя съ нимъ, плакала и просила Бога: Господи! говорю, если православная вѣра есть правая, то лучше возьми ты его, не допусти, чтобы перекрещивали! И что же? — приготовились крестить, а малютка и душу отдалъ Богу“!.. „И сколько у насъ всякаго грѣха съ этой старухой! — продолжала она, — сколько брани и горя! Старуха постоянно сердитая, злая, — случится, кто изъ ребятъ нечаянно возьметъ ея ложку, или чашку, — тутъ она и почнетъ насъ всѣхъ ругать! — просто и жизнь не рады! И это чуть не каждый день. Наконецъ мужъ вышелъ

изъ терпѣнія, не сталъ потакать матери. Тогда она, съ двумя другими старухами, рѣшилась выстроить отдѣльную избу, чтобы всѣмъ тремъ жить вмѣстѣ и совсѣмъ уже не „мірщиться“.

Домъ дѣйствительно хотѣтъ ставить на томъ мѣстѣ, гдѣ ранѣе стояла Ѳеодосѣевская моленная, бывшая Половникова, которая 3 года назадъ сгорѣла, и едва ли не хотѣтъ опять устроить тутъ моленную.

Другой Алексѣевъ, Иларіонъ, у котораго мать также раскольница Ѳеодосѣевского согласія, какъ-то встрѣтившись со мной, очень на нее жаловался, и вотъ что именно говорилъ: „Не дай Господи такихъ людей! всегда какая то злость у нея, и всегда ругается, чуть что не по ней! Только грѣхъ одинъ! Вздумала уйти отъ меня жить въ башкирскую деревню, версть за 20; я тамъ поставилъ небольшую избу, и радъ былъ, что освободился отъ нея. Такъ нѣтъ! Пожила немного, не понравилось; продала кому-то домъ и опять пріѣхала ко мнѣ. Вотъ теперь не увидѣтъ ли жить вмѣстѣ съ другими старухами“!

Онъ же говорилъ о матери: „Какъ только изъ своей моленной придетъ, сейчасъ начнетъ рассказывать, что въ поселкѣ дѣлается. Я послушаю, да и думаю: „вѣрно вы сходитесь не молиться, а только поболтать“!

Самъ Алексѣевъ православный, и со всей семьей часто посѣщаетъ храмъ Божій.

Есть у насъ въ поселкѣ казакъ Семенъ Поляковъ. Въ первый разъ онъ былъ крещенъ въ православной церкви, потомъ, когда былъ на службѣ въ Россіи, перекрещенъ какимъ то раскольникомъ, а затѣмъ наши раскольники, должно быть не довѣряя этому второму крещенію, въ 3-й разъ перекрестили его, и теперь онъ едва-ли не исполняетъ у нихъ должность наставника. И все это изъ-за денегъ, по милости богача-раскольника вышеупомянутаго Еюима Половникова. Онъ многихъ деньгами переманилъ въ расколъ; а потомъ, когда обѣднялъ и

погорѣлъ, никто изъ тѣхъ, кого онъ награждалъ деньгами, не нашелся и помочь ему.

Среди такихъ то людей Богъ привелъ меня священствовать!

Трудясь по мѣрѣ знанія моего наставлялъ ихъ въ правой вѣрѣ, утѣшаюсь, что вижу уже хотя малые плоды моего труда: нѣсколькихъ человекъ Богъ помогъ уже мнѣ возвратить въ православную церковь. Изъ семейства Павлина Демина присоединились: сынъ Михаилъ и дочь Меланія; еще присоединились къ православной церкви: казакъ Симеонъ Моисеевъ Федоровъ, крестьянинъ, проживающій въ поселкѣ лѣтъ около 30, Алексѣй Харапаевъ и казачья вдова Евдокія Васильева Игуминьцева. Изъ этихъ присоединенныхъ Алексѣй Харапаевъ, умѣющій читать и обладающій хорошею памятью, имѣетъ большую ревность о святой церкви и на бесѣдахъ выступаетъ ея защитникомъ противъ раскольниковъ, лжеученія которыхъ, какъ самъ принадлежавшій къ расколу, хорошо знаетъ. Для меня онъ добрый помощникъ. Думаю со словъ его описать его жизнь въ расколѣ и обращеніе къ православной церкви.

Священникъ Александръ Жезловъ.

Мои воспоминанія о жизни въ расколѣ и замѣчанія о службахъ въ городецкой часовнѣ.

I.

Воспоминанія о дѣтствѣ и первоначальномъ ученіи. — Пріѣздъ попа Дмитрія Бѣляева. — Поступленіе на службу въ часовнѣ. — Толки часовенныхъ о попѣ Дмитріѣ. — Знакомство и бесѣды съ поморцемъ. — Начало сомнѣній о старообрядчествѣ. — Бесѣды миссіонера. — Женитьба. — Новыя сомнѣнія относительно бѣглопоповства. — Переходъ въ Австрійскую секту.

Проведя бѣольшую половину моей жизни въ расколѣ и болѣе 11 лѣтъ отправляя службы сначала въ Городецкой старообрядческой бѣглопоповщинской часовнѣ, потомъ при Австрійскомъ лжепопѣ, давно желалъ я описать мою жизнь въ расколѣ и изложить мои наблюденія надъ раскольническими службами; но долго колебался приступить къ этому труду: было опасеніе, какъ бы недоброжелатели мои не нашли въ этомъ какого либо съ моей стороны самовосхваленія, хотя, скажу по совѣсти, мною руководить единственно желаніе принести душевную пользу самимъ же старообрядцамъ, — мнѣ именно хотѣлось бы обличеніемъ совершающихся у нихъ отступленій даже отъ уставовъ, изложенныхъ въ уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгахъ, показать имъ, что напрасно они хвалятся точнымъ исполненіемъ сихъ уставовъ и напрасно осуждаютъ православную церковь за мнимое ихъ нарушеніе, а потому напрасно и отдѣляются отъ церкви. И такъ долго колебался я, писать ли мои воспоминанія; но, наконецъ, совѣты уважаемыхъ мною лицъ преодолѣли мои опасенія, — и вотъ я предлагаю читателямъ мой безпристрастный и откровенный разсказъ.

Родился я въ 1856-мъ году. Родители мои были старообрядцы, послѣдователи Городецкой бѣглопоповщинской часовни. Въ то время ни въ Городцѣ, ни въ окрестности бѣглыхъ поповъ не было: поэтому мои родители жили не вѣнчанными, а только по родительскому благословенію. И я крещенъ

былъ старикомъ, уставщикомъ Городецкой часовни, Лаврентіемъ. Семи лѣтъ отдали меня учиться грамотѣ въ деревню Никольско-Погостинскій приходъ, къ монахинѣ Анфисѣ и келейной ея дѣвкѣ-послушницѣ. Монахиня эта жила подъ покровительствомъ одного старообрядца, у него во дворѣ, въ особой кельѣ, при порядочной моленной, гдѣ она и правила по уставу службы. Она же обучала и дѣтей: которыя изъ нихъ способны были къ пѣнію, тѣхъ приучала пѣть всеобщныя и панихиды. Сюда-то я и былъ отвезенъ родителями для наученія всей этой премудрости. А отдали они меня этой учительницѣ потому, что покровителемъ ея былъ моей родительницы родственникъ. Грамотѣ я обучился очень скоро, такъ что недѣль черезъ 9, или 10 меня уже заставляли читать при службѣ.

Однако обученіе мое у монахини продолжалось не долго. Вслѣдствіе стѣснительныхъ семейныхъ обстоятельствъ, по причинѣ раздѣла съ своимъ родителемъ, а моимъ дѣдомъ, родители мои впали въ бѣдность и имъ уже было не до моего образованія. Такъ и остался я только умѣющимъ читать Псалтирь; потомъ нѣсколько научился скорописному письму у одного старика. Жили мы въ Городцѣ не очень далеко отъ раскольнической часовни: сюда все наше семейство ходило молиться еженедѣльно, — и я также ходилъ охотно, становился на клирсь, и мнѣ иногда давали чтò и прочитать. Тогда, будучи малолѣтнимъ, я слышалъ, какъ мои родители толковали объ антихристѣ. Дѣло въ томъ, что старшій братъ моего отца, дядя мой, ушелъ тогда потихоньку въ странство, оставивъ молодую жену и троихъ дѣтей, а предъ уходомъ читалъ имъ изъ лицевого семитолковаго Апокалипсиса о послѣднемъ времени. Припоминаю, — какъ-то разъ разсуждали мои родители, что вотъ-де скоро будетъ свѣту преставленіе, время уже послѣднее, а мы вотъ живемъ не вѣнчаны, значить и дѣти наши незаконнорожденные, — одно только и остается теперь — оставить міръ и бѣжать въ пустыню. Однако этого намѣренія не осуществили мои родители, потому что въ скоромъ времени (около 1865 г.) пріѣхалъ въ Городецъ

изъ Москвы бѣглый попь Димитрій Бѣляевъ. Родители, должно быть, поняли изъ этого, что благочестіе не совсѣмъ еще погнбло, и повезли меня къ попу Димитрію для довершенія моего крещенія, совершеннаго старикомъ. Это они сдѣлали впрочемъ потому, что одинъ родственникъ, имѣвшій на нихъ вліяніе, у котораго и находился попь, велѣлъ имъ привезти дѣтей, чтобы довершить крещеніе; сами же они у попа Димитрія не вѣнчались.

Въ 1871 году, по случаю недостатка въ часовнѣ прислуживающихъ мальчиковъ, изъ сострадательности ко мнѣ, какъ мальчику бѣдному, предложено было мнѣ, не хочу ли я идти въ часовню жить. Мнѣ было тогда 16 лѣтъ, и я съ готовностію принялъ предложеніе; родители тоже изъявили согласіе, — и вотъ я переселился жить въ ограду Городецкой часовни, вмѣстѣ часовенными дьячками, и началъ здѣсь обучаться крѣковому пѣнію и всѣмъ порядкамъ службы. Чтобы основательнѣе изучить крѣковое пѣніе, я сталъ писать крѣковыя нотныя книги самоучкой, въ чемъ дѣйствительно и успѣлъ: крѣковыя книги я писалъ съ красивыми заголовками (заставками) по золоту. Впослѣдствіи я обучалъ уже и другихъ крѣковому пѣнію и ходилъ пѣть въ дома къ богатымъ прихожанамъ часовни.

По пріѣздѣ къ намъ попа Димитрія Бѣляева изъ Москвы, въ прихожанамъ образовались двѣ партіи: пріемлющіе этого попа, и сомнѣвающіеся въ его законности. Мнѣ приходилось слышать разговоры между тѣми и другими, — ихъ толки и пререканія. Одни говорили: «какое ужъ нынѣ священство! нѣтъ ужъ его!» А другіе имъ отвѣчали: «никакъ безъ священства спастись нельзя!» страшны Христовы словеса: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоанна зач. 23). Непріемлющіе говорили: «да какой же Димитрій попь! — рукоположенъ отъ обливанца, Черниговскаго епископа Григорія Миткевича¹⁾, — носить паризъ, ходитъ при часахъ съ цѣпочкой и

¹⁾ Рѣчь идетъ о Калужскомъ архіепископѣ Григоріи, котораго рас-

въ жилеткѣ, живеть съ наложницами, въ великій постъ иногда ѣсть рыбу и пьеть вино! А приѣмлющіе, дѣлая возраженіе, говорили: «гдѣ же взять-то лучше? вѣдь вы же принимали прежнихъ поповъ! а и тѣ были такіе же!» Сомнѣвающіеся отвѣчали: «Нѣтъ, — прежніе-то развѣ такіе были? — ихъ намъ присылали съ Иргизу, исправленныхъ, наученныхъ строгими старцами, перешедшихъ по усердію отъ ереси, а не за деньги. Какъ привезутъ бывало какого въ монастырь: возьмутъ у него ставленую грамоту и тутъ же сожгутъ, а потомъ его около года учать благочестію, и тогда ужъ присылали къ намъ. А теперь этого нѣтъ, да и некому такъ дѣлать!»

Я тогда сталъ уже почитывать книги; а эти пререканія старшихъ побудили меня и еще усерднѣе заняться чтеніемъ. Я былъ изъ «приѣмлющихъ» и у меня явилась охота защитить бѣглопоповство, а безпоповство унижить. Познакомился я съ однимъ поморскимъ начетчикомъ и вступалъ съ нимъ въ пренія. Онъ былъ лѣтъ на шесть старше меня и болѣе моего начитанъ, поэтому началъ меня преодолевать въ спорахъ. Однажды онъ далъ мнѣ Працицу и велѣлъ посмотреть, отъ какихъ еретиковъ мы принимаемъ таинства. Началъ я читать Працицу, — и не одинъ, а съ тремя товарищами. Читаемъ предисловіе, гдѣ говорится, что къ старообрядцамъ бѣгутъ попы отъ бѣды, или ради денегъ. Этимъ извѣстіемъ мы воспользовались и стали своихъ сомнѣвающихся уличать въ неправдѣ: «вотъ-де вы говорите, что будто бы прежніе попы, около 1845—1855 годовъ, переходили къ намъ по убѣжденію, не за деньги; а книга, напечатанная въ 1720 году, свидѣтельствуетъ, что и прежде уже попы переходили къ намъ изъ-за денегъ: значитъ нынѣшніе ничѣмъ не хуже прежнихъ; и если прежнихъ принимали, то надо принимать и нынѣшнихъ». Потомъ прочиталъ я въ Працицѣ отвѣтъ о поклонахъ,

колыники, какъ малоросса, считали крещеннымъ обливательно; а Бѣляевъ, какъ и многіе изъ бѣглыхъ поповъ, былъ калужанинъ. См. о немъ въ *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 447 и слѣд. *Ред.*

гдѣ есть ссылка на Іоасафовскій уставъ. Уставъ этотъ у насъ былъ; я справился о поклонахъ, и оказалось вѣрно, что въ великій постъ изъ 17 поклоновъ только 4 поклона велѣно класть великіе, а прочіе метанія. Это удивило меня; однако впечатлѣніе осталось слабое. Потомъ меня поморецъ донималъ еще и тѣмъ, что священники наши все дѣйствуютъ безъ воли своего епископа; а безъ воли епископа священникъ творить ничего не можетъ. Вотъ, какъ-то ходили мы въ пасху по домамъ, и въ одномъ домѣ, гдѣ мы пили чай, попалась мнѣ въ руки книга «Вертоградъ духовный» игумена Пареенія, въ которомъ приводятся и разсматриваются отвѣты Пѣшехова на вопросы безпоповцевъ. Открылъ я эту книгу на 14 вопросѣ и отвѣтѣ: вижу, что она можетъ мнѣ послужить къ побѣдѣ надъ поморцемъ, и я взялъ на время «Вертоградъ». Изъ него научилъ много Пѣшеховыхъ отвѣтовъ, не читая замѣчаній о Пареенія, и дѣйствительно поморца сталъ пересиливать, такъ что онъ началъ отъ меня уклоняться. Потомъ я приобрѣлъ и въ собственность книгу «Вертоградъ». Къ тому времени одинъ изъ вліятельныхъ прихожанъ часовни, кототкій знакомый всѣмъ моимъ старшимъ сослуживцамъ, человѣкъ начитанный, Н. И. Б-въ, перешелъ изъ раскола въ православіе, и передъ этимъ написалъ вопросы своему духовному отцу, Бѣляеву, о паденіи греческаго православія, прося дасть на нихъ отвѣты. Отвѣтовъ отъ Бѣляева не послѣдовало. Вопросы эти я читалъ, и самъ обращался съ ними ко многимъ въ старообрядчествѣ, спрашивая: что можно отвѣтить на нихъ? Отвѣты мнѣ давали, но все разнорѣчивше, а иные и прямо говорили: «коли началъ объ этомъ изслѣдовать, такъ нечего и жить въ часовнѣ; поди-ка прямо вонъ туда!» — и при этомъ указывали на соборный храмъ. Сослуживцы же начали на меня жаловаться попечителямъ, выставляя меня никоніанствующимъ. Что мнѣ было дѣлать? Я поприсмирѣлъ, и вопросы, начинавшіе тревожить меня, какъ будто бы предались забвенію.

Въ 1876 году были открыты въ селѣ Городцѣ публичныя собесѣдованія. Бесѣды велъ православный миссіонеръ И. П. Ломакинъ, перешедшій изъ Австрійщины. Я началъ ходить

на бесѣды; но слушая ихъ, соображалъ: вѣрить-то имъ трудно; вѣдь это все не наши! А между тѣмъ все, о чемъ велись бесѣды, я повѣрялъ, читая въ «Вертоградъ» отвѣты Пѣшеконова. За это еще болѣе стали подозрѣвать меня въ склонности къ никоніанству.

Тутъ пришло время моей женитьбы. Я рѣшился съѣздить для вѣнчанья въ Москву, къ Бѣляеву. Приверженцы этого попа рассказывали мнѣ очень много объ его якобы благочестивой жизни въ Москвѣ и благолѣпной обстановкѣ, — говорили, что у батюшки весьма много древнихъ иконъ, огромная моленная, богатая церковь, почти ежедневное служеніе, сорокоусты и т. п. А на дѣлѣ оказалось совсѣмъ не то. 23 января 1877 г. пріѣхалъ я въ Москву утромъ, въ 9 часовъ. День былъ воскресный. Я поспѣшилъ за службу къ Бѣляеву. Что же оказалось? — У батюшки ничего нѣтъ, — ни народу, ни службы. Объяснился я съ нимъ объ вѣнчаньѣ. Въ назначенный день накупилъ свѣчъ порядочное количество и явился къ Бѣляеву: онъ обвѣнчалъ меня въ своемъ хорошо убранномъ залѣ, съ зеркалами, картинами, портретами и люстрами по стѣнамъ. Купленные мною свѣчи оказались не нужными, потому что въ залѣ была только одна икона въ кіотѣ, да на аналоѣ Евангеліе и крестъ; и самое-то вѣнчаніе было какъ-то не чинно, — при попѣ прислуживалъ только мальчишка лѣтъ 16-ти, несмотря на то, что тутъ присутствовала сама Т. П. Блинова, нижегородская 1-й гильдіи купчиха. Послѣ я подумалъ про себя: «зачѣмъ было и ѣхать столько верстъ? развѣ только поглядѣть его сожителяницъ» (двѣ келейныя дѣвицы, составлявшія его штатъ)? Когда я возвратился въ Городецъ, нѣкоторые сослуживцы спрашивали меня: «ну, что, — хороши у батюшки иконы, церковь и моленная?» На всѣ такіе вопросы я отмалчивался, дабы не попасть въ болѣе подозрѣніе. А между тѣмъ рѣшился уже на болѣе серьезное изслѣдованіе о бѣглопоповствѣ. Тутъ встати пришлось мнѣ познакомиться съ однимъ послѣдователемъ Австрійской іерархіи, который говорилъ мнѣ о нашихъ бѣглыхъ попахъ, что они, какъ папешники, прощаютъ

впередъ грѣхи, живымъ подписываютъ прощальныя грамоты въ родѣ индульгенцій. Опровергнуть его въ этомъ я не могъ, потому что и самъ видѣлъ у одного сослуживца подписанную болѣе 15 лѣтъ назадъ такую грамоту, которую потомъ и положили ему въ гробъ, чему я былъ очевидцемъ. Видѣлъ и еще хуже этого во время моего служенія въ часовнѣ: старики наши писали иногда и сами на прощальной грамотѣ имя того, или другаго бѣлаго попа, у котораго бывалъ на исповѣди тотъ, для кого грамота подписывалась, и клали покойникамъ такія грамоты въ гробъ; а самого попа можетъ и въ живыхъ уже не было, или опять вернулся въ свой приходъ, или же былъ какой-нибудь обманщикъ. Припомнивъ все это, я долженъ былъ сознаться, что послѣдователь Австрійской іерархіи имѣлъ основаніе обличать бѣглыхъ поповъ, и мнѣ защищать ихъ нельзя. Притомъ же и о самомъ Димитріѣ Бѣляевѣ я сомнѣвался, чтобы онъ преданъ былъ старообрядчеству; скорѣе примѣтно было, что онъ никакъ не могъ заглушить въ себѣ укору совѣсти за свое незаконное уклоненіе въ расколъ и незаконныя священнодѣйствія безъ воли епископа. Это можно было примѣчать изъ того, что на всякой пирушкѣ онъ заставлялъ пѣть и самъ пѣлъ великаго пятка стихиру: «Два лукавства сотвори перворожденный сынъ мой Израиль: мене остави, источника воды животныя, и ископа себѣ кладенецъ сокрушенный, мене на дровѣхъ распять, Варавву же испроси и отпусти. Ужасеся небо о семъ, и солнце лучи скры: ты же, Израилью, не утрапился еси, но смерти мя предаль еси. Остави имъ, Отче святыи, не вѣдятъ бо, что сотвориша». О томъ, что Бѣляевъ любивъ пѣть эту стихиру и теперь близкіе его хорошо помнятъ, и стихиру знаютъ наизусть; но только, думаю, не знаютъ, для чего онъ ее пѣлъ и какой въ этомъ смыслъ. А я увѣренъ, что оплакивая измѣну Израиля своему Господу, онъ оплакивалъ свою собственную измѣну православной церкви; совѣсть говорила ему, что и онъ два зла сотворилъ: оставилъ источника воды животныя — церковь Христову, и ископалъ себѣ студенецъ сокрушенный — ушелъ въ расколъ.

Все такимъ образомъ отвращало меня отъ бѣглыхъ поповъ. А тутъ еще случилась у меня непріятность съ попечителемъ часовни, и я рѣшился совсѣмъ оставить и часовню и бѣглопоповство, перейти къ приемлющимъ Австрійское священство.

II.

Швецовъ въ Городцѣ. — Бесѣды двухъ слѣпцовъ. — Мой разговоръ съ Шашиннымъ и Швецовымъ. — Вопросы о іерархіи. — Поѣздка въ Москву. — Свиданіе съ Аркадіемъ во Владимірѣ. — Обзоръніе владимірскихъ древностей. — Москва: Рогожское Кладбище и здѣшніе дьячки. — Свиданіе съ о. Павломъ и о. Пафнутиемъ.

Виднымъ защитникомъ Австрійскаго священства въ Городцѣ былъ тогда слѣпецъ М. Ѡ. Яковлевъ. Мы сошлись, и задумали распространить Австрійщину въ Городцѣ, даже водворить ее въ самой часовнѣ Городецкой. Мы написали въ Москву къ Антонію Шутову, чтобы онъ прислалъ къ намъ Швецова для собесѣдованій съ бѣглопоповцами, и помогъ намъ какимъ-нибудь способомъ открыть въ Городцѣ церковь съ австрійскимъ попомъ. Такъ какъ бѣглыхъ поповъ въ Городцѣ тогда не было, то мы и полагали, что если Антоній дастъ намъ своего попа, дѣло устроится прекрасно. Антоній не замедлилъ прислать своего витію Швецова. Открыли въ одномъ домѣ бесѣду; но бесѣда была не съ бѣглопоповцами, а съ поморцемъ, — тѣмъ самымъ, къ которымъ и я бесѣдовалъ. Тогда Швецовъ показался мнѣ воистину великимъ свѣтиломъ, мужемъ премудрымъ. Въ концѣ бесѣды явился православный священникъ о. Аполлоній Соколовскій пригласить Швецова на публичное собесѣдованіе. Швецовъ согласился; но когда священникъ ушелъ, то объявилъ намъ, что нельзя идти, — сочтутъ за пропагандиста. Въмѣсто о. Соколовскаго Швецовъ имѣлъ бесѣды съ миссіонеромъ И. П. Ламакимымъ. Послѣ этихъ бесѣдъ одинъ бывший сослуживецъ мой по часовнѣ замѣтилъ мнѣ, что напрасно я такъ скоро перешелъ къ австрійскимъ. «Вѣдь ты помнишь, — говорилъ онъ, — что нами было читано въ Пращицѣ о бѣглыхъ попахъ, — и тогда, когда писана Пращица, они были такіе же,

какъ теперь у насъ. Вотъ ты и посуди: могли ли они имѣть св. миро и передавать его одни другимъ, когда они, какъ мы сами видимъ, другъ друга терпѣть не могутъ? А вѣдь такой же бѣглый попъ принялъ и м. Амвросія: какимъ же миромъ онъ перемазалъ его? Конечно не миромъ, а масломъ». Я отвѣтилъ: намъ говорили попечители, что у насъ есть древнее миро. Онъ сказалъ: «А вотъ послушай, какое у насъ древнее миро. Недавно мы ѣздили въ деревню Иваново съ о. Михаиломъ (мѣщанинъ владимірскій) и у насъ тамъ не хватило мѣра; тогда мы только дополнили селянку изъ лампы деревяннымъ масломъ, и масло это пошло у насъ за миро: такимъ миромъ, надобно полагать, и бѣглый попъ Иеронимъ перемазывалъ Амвросія. А ты теперь принимаешь священство отъ этого Амвросія!» Неприятно мнѣ было слышать это; однако я очень полагался въ то время на Швецова, запаса его сочиненіями и вмѣстѣ со слѣпцомъ Михаиломъ началъ ходить на бесѣды.

Бесѣды происходили со слѣпцомъ же А. Е. Шапинымъ, который перешелъ въ церковь и тогда водворился на жительство въ Городцѣ. На бесѣдахъ, къ великому моему огорченію, мы постоянно терпѣли неудачу, — и я сталъ понимать, что въ Австрійскомъ священствѣ есть что-то неладное. Тогда же одинъ знакомый посовѣтовалъ мнѣ прочитать православное догматическое богословіе митрополита Макарія. Я досталъ эту книгу и прочиталъ; началъ также читать и полемическія книги. Съ этого времени я обратилъ особое вниманіе на то, чтобы рѣшить, изъ-за чего старобрядцы первоначально отдѣлились отъ православной церкви. Основательныхъ причинъ для этого я не находилъ, и мало-по-малу явилась у меня мысль — идти въ православную церковь, отъ которой старобрядцы отдѣлились безъ законной вины. Но такъ какъ родитель мой, примѣтивъ во мнѣ такое намѣреніе, вѣрно вооружился противъ него и говорилъ, что если только я уйду въ церковь, то прогнать меня изъ дому съ женою и четырьмя маленькими дѣтьми, то я придумалъ — нигуда не ходить, ни въ часовню, ни къ австрій-

скимъ, а ждать пока умретъ отецъ, и тогда идти въ церковь, О такомъ намѣреніи моемъ я сказалъ А. Е. Шашину, съ которымъ вошелъ тогда въ дружбу. Онъ моего намѣренія не одобрилъ, и рассказалъ мнѣ такой случай. Одинъ австрійскій попъ тоже сознавалъ церковь православною, — не австрійскую, а грекороссійскую; но ради дохода оставался австрійскимъ попомъ. Жилъ онъ отъ православнаго священника всего дома чрезъ два или три, и когда ему дѣлали замѣчаніе, что вѣдь ты признаешь православною грекороссійскую церковь, а не свою, — что же не переходишь туда, то онъ на это всегда говорилъ: успѣю, — какъ только почувствую надобность въ священникѣ, тотчасъ за нимъ и пошлю; — вѣдь онъ почти рядомъ живетъ! Но Богъ судилъ иначе: какъ только онъ захворалъ, тотчасъ же сдѣлался безъ языка и померъ безъ покаянія предъ истиннымъ священникомъ, внѣ церкви, которую и самъ признавалъ истинною. «И много подобныхъ случаевъ встрѣчается, — прибавилъ А. Е. Шашинъ; такъ вотъ и вы бойтесь, чтобы не случилось и съ вами подобнаго». Этотъ его рассказъ на меня подѣйствовалъ весьма сильно и впоследствии способствовалъ мнѣ окончательно оставить расколъ и принять православіе.

А ранѣе этого я съ однимъ вопросомъ обратился къ Шведову. Надобно сказать, что я, считая его человѣкомъ всегда серьезно занятымъ, беспокоить его многими вопросами не рѣшался, притомъ же всегда могъ удовлетворяться его сочиненіями, которыя получалъ или отъ него лично, или, большею частію, отъ слѣпца Михаила, и думалъ, что если я буду спрашивать его, онъ отвѣтитъ то же, что у него написано. Но въ его сочиненіяхъ не нашелъ я ничего прямо о троеперстіи. Поэтому, воспользовавшись однимъ случаемъ, именно открытіемъ въ Городцѣ церкви Австрійскаго согласія, когда мнѣ пришлось посидѣть со Шведовымъ наединѣ послѣ утрени, я и спросилъ его: почему мы, старообрядцы, такъ ненавидимъ троеперстіе, что даже готовы проклинать его? Шведовъ отвѣтилъ: «Да его и стоитъ проклинать, потому что его выдумалъ самъ діаволь!» Я съ удивленіемъ спросилъ:

какъ же это? Онъ отвѣтилъ: «Вотъ какъ. Завистникъ рода человѣческаго, діаволь, не терпя побѣдоноснаго оружія Христа, коимъ христіане наносятъ ему язву, всячески старается отнять его у христіанъ. Но такъ какъ прямо сказать имъ: оставьте почитать крестъ Христовъ, не употребляйте крестнаго знаменія! — ему было нельзя, — ибо кто же изъ христіанъ послушалъ бы такого нечестиваго ученія? — то онъ и прибѣгъ къ хитрости: нашелъ избранный себѣ сосудъ — Никона, и чрезъ него, подъ предлогомъ исправленія, сначала переимѣнилъ двоеперстіе на троеперстіе, а потомъ, уловивъ христіанъ въ эту сѣть, достигъ и того, что шепотники совѣмъ уже не стали изображать на себѣ креста. Посмотри, — кто изъ нихъ, особенно изъ ученыхъ, правильно изображаетъ на себѣ крестъ? Здѣсь вѣдь чтѣ еще! — а посмотрѣлъ бы ты въ Москвѣ: идутъ мимо церкви, даже мужчина, не говоря уже о женщинахъ, не скидаетъ шапки, въ перчаткахъ руку потрясетъ на груди — и только; глядѣть-то на него страшно! И никто изъ нихъ правильно не изображаетъ на себѣ крестнаго знаменія, — и перстовъ не слагаютъ и креста на себѣ не владутъ!» Этимъ лукавымъ толкованіемъ Швецовъ сильно меня смутилъ и, признаюсь, успокоилъ оставаться въ расколѣ, такъ что послѣ этого года съ два былъ я вполне преданъ Австрійскому согласію, при Австрійскомъпопѣ началъ даже служить, пересталъ ходить слушать собесѣдованія, — «что ихъ слушать-то! думаю, — взяли наше оружіе въ свои руки и защищаются! только говорятъ все о церкви, да о Евангеліи, а не говорятъ о томъ, что въ церкви-то ихъ ничего уже церковнаго нѣтъ, — и перекреститься не умѣютъ!» Но такъ какъ слѣпецъ Михаилъ имѣлъ страсть вести бесѣды съ православными, а я былъ у него въ качествѣ помощника, — отыскивалъ въ книгахъ нужныя ему ссылки и вычитывалъ, то по необходимости приходилось и мнѣ являться на бесѣды. На бесѣдахъ же отъ о. Аполлонія и А. Е. Пашина намъ приходилось терпѣть сильныя обличенія и оставаться безотвѣтными, особенно по вопросу о прекращеніи у насъ іерархіи на 180 лѣтъ. Очень смущало меня, что по вопросу о священствѣ слѣпецъ Михаилъ отвѣчалъ,

какъ его научилъ Швецовъ, совѣмъ разнорѣчиво: съ православными говорилъ какъ безпопoveцъ, а съ безпоповцами — какъ православный. Это было ему замѣчено не разъ и православными миссіонерами; но онъ не исправлялся и этимъ далъ мнѣ понять, что онъ мало дорожитъ душевнымъ спасеніемъ, когда открыто и явно противорѣчить самъ себѣ въ рѣшеніи одного и того же, чрезвычайно важнаго вопроса: составляли ли старообрядцы, не имѣя 180 лѣтъ епископа, церковь, созданную Господомъ со всею полнотою іерархіи? Этотъ вопросъ, въ рѣшеніи котораго такъ лукаво велъ себя слѣпецъ Михаилъ, а также вопросы: гдѣ получилъ м. Амвросій благодать Св. Духа вязать и рѣшить — въ греческой церкви, или въ Бѣлой-Криницѣ, при переходѣ въ расколъ? имѣлъ ли право одинъ іеромонахъ принять митрополита и могъ ли преподать ему благодать архіерейства? — эти и подобные вопросы теперь чрезвычайно занимали меня. Въ разрѣшеніе моихъ недоумѣній мнѣ дали еще сочиненіе Швецова: «Исторія древлеправославнаго священства», гдѣ очень много собрано доказательствъ о принятіи отъ еретиковъ освященныхъ лицъ въ томъ же санѣ, и есть указанія, что и священники будто бы принимали отъ заблужденія и примиряли съ церковію епископовъ; но я примѣтилъ тутъ большую разницу противъ того, чтò было у насъ: тамъ священники дѣйствовали по порученію отъ высшаго духовнаго начальства, а у насъ попъ Іеронимъ дѣйствовалъ по порученію мірянъ и нѣсколькихъ монаховъ. Итакъ новая книжка Швецова нимало меня не успокоила. Притомъ же самъ Михаилъ передавалъ мнѣ, что о присутвіи благодати въ грекороссійской церкви у насъ мнѣнія раздѣлились и что съ Онисимомъ многіе не согласны въ Москвѣ и Казани. Чтобы получить разъясненіе занимавшихъ меня вопросовъ, я рѣшился съѣздить въ Москву, гдѣ хотѣлось притомъ посмотреть разные памятники древности. При скудости средствъ мнѣ трудно было бы это сдѣлать; но тогда же одинъ изъ нашихъ, жаждавшій лицезрѣть нашихъ владыкъ, задумалъ ѣхать въ Москву и вызвался частію помочь мнѣ въ проѣздѣ.

Итакъ мы отправились по Нижегородской желѣзной дорогѣ въ Москву. Это было въ маѣ мѣсяцѣ 1882 года. По пути остановились въ городѣ Владимірѣ, чтобы посѣтить страдальцевъ — Аркадія и Конона, жившихъ тогда на свободѣ. Прежде пошли къ Аркадію, какъ болѣе извѣстному лицу Австрійской лжеіерархіи. У него, въ его домовою церкви, я посидѣлъ съ нимъ около часу времени. Онъ говорилъ много; но мы одинъ другого совсѣмъ почти не поняли. Такъ онъ съ какимъ-то раздраженіемъ твердилъ: «Мошенники! вздумали еретиковъ хвалить!» Да и нашъ то Семень съ Лариономъ¹⁾ учинили такой раздоръ церковный!» — Потомъ говорилъ кое-что о заточеніи, т.-е. о своемъ страданіи. Вся его быстрая, малопонятная болтовня только смутила меня. Думаю: что онъ мнѣ рассказываетъ о какихъ то мошенникахъ и о раздорѣ! Мнѣ совсѣмъ не это было нужно, а хотѣлось знать отъ него, какъ страдальца за древнее благочестіе, который долженъ знать дѣло лучше разныхъ Онисимовъ, за что именно грекороссійскую церковь мы признали еретическою; но оказалось, что этотъ старикъ въ пелеринкѣ не понимаетъ самъ ни православія, ни кривославія, и я уже рѣшился болѣе ни о чемъ его не спрашивать. Больше ради приличія (такъ какъ совѣсть не позволяла) принялъ отъ него благословеніе и ушелъ; спутникъ же мой, закоренѣлый раскольникъ, да и безграмотный, остался еще посидѣть. Затѣмъ онъ приглашалъ меня и къ Конону, въ другую квартиру; но я отъ этого посѣщенія отказался, предполагая, что и тотъ, пожалуй, болѣе ничего не скажетъ.

Я почелъ за лучшее посѣтить древній Владимірскій соборъ, поклониться великимъ князьямъ, почивающимъ здѣсь въ нетлѣннѣи, и просить ихъ св. молитвъ о себѣ. Вошли мы въ этотъ величественный и древнѣйшій храмъ, и я встрѣтилъ въ немъ такое благоуханіе, что нигдѣ еще подобнаго не ощущалъ. Соборный о. протоіерей (къ сожалѣнію имени

¹⁾ Семень Семеновъ и Иларіонъ Егоровъ, авторы Окружнаго Посланія.

его не припомню)¹⁾, благословилъ меня рукою св. благовѣрнаго и великаго князя Глѣба; затѣмъ показывалъ достопримѣчательности собора, при чемъ обратилъ наше вниманіе особенно на древнюю живопись, тогда только-что открытую изъ подъ штукатурки: тутъ мы видѣли четырехконечные кресты, именованное перстосложеніе и проч., что обличало расколъ. Потомъ намъ показывали еще древній соборъ (Дмитріевскій), который весь разукрашенъ снаружи изображеніями изъ царства животныхъ, что тоже далеко не въ духѣ раскола. Къ сожалѣнію спутникъ мой мѣшалъ мнѣ все подробнѣе рассмотреть, стараясь завлечь меня поскорѣе къ Конону. Но все таки сходить къ нему не удалось, — поспѣшили ѣхать въ Москву.

Въ Москвѣ я предлагалъ моему спутнику ѣхать къ о. Павлу, въ Никольскій монастырь; а онъ настаивалъ, чтобы къ Онисиму ѣхать. Я долженъ былъ уступить. Поѣхали къ Онисиму; но его не оказалось дома. Тогда мы отправились ко всенощной на знаменитое Рогожское Кладбище: это было 20-го числа, подъ праздникъ Владимірской Божіей Матери. За версту до Кладбища насъ обогналъ попъ, ѣхавшій по направленію туда же, прямо на Рогожское. Я говорю спутнику, въѣзжая въ ворота: «это, должно быть, попъ единовѣрческій!» Но нѣтъ, — оказалось, что раскольническій, который и служилъ всенощную. Мы разсуждали: вотъ какая въ Москвѣ свобода, — по городу ѣдетъ старообрядческій попъ, какъ російскій, — въ рясѣ, шляпѣ и съ распущенными волосами! Началась всенощная. Стали мы рядомъ съ клиросомъ, и я началъ тихонько подпѣвать; но ни какъ не могъ поспѣть за пѣвчими. Они слышать, что я пѣть могу, и полюбопытствовали, откуда мы. Я сказалъ откуда, и при этомъ замѣтилъ, что очень часто здѣсь поютъ, — казалось бы, куда спѣшить! Дьячки отвѣтили: «здѣсь столица; а васъ тамъ лѣшій научилъ растягать!» Этотъ отзывъ о нашемъ пѣніи, ко-

торый и спутникъ мой слышалъ, очень смутилъ насъ, — мы чуть было не ушли изъ часовни. Однако остались; только рѣшили больше не любопытствовать о кладбищенскихъ порядкахъ. Я попросилъ, и мнѣ дозволили, почитать канонъ, потомъ и изъ Пролога; но позволили только съ тѣмъ, чтобы за это я купилъ дьячкамъ на рубль вина. Я согласился на это условіе, потому что очень хотѣлось почитать въ такой знаменитой и величественной церкви. Послѣ всенощной дьячки окружили меня и повели, какъ заарестованнаго, на первой же улицѣ въ какой-то трактиръ, гдѣ пришлось мнѣ расплатиться даже съ лихвою. Весь этотъ народъ — рогожскіе дьячки — оказался самый грязный, севернословцы... Всѣ они (8 человекъ ихъ было) шли читать надгробную въ Москву, на смѣну такихъ же веселыхъ товарищей. Одинъ былъ намъ спутникомъ, и я полюбопытствовалъ, когда мы шли втроемъ, спросить его: «какъ же ты теперь, выпивши, придешь въ богатый домъ? да и читать надгробную какъ будешь»? Онъ сказалъ: «Я вѣдь еще могу; да у насъ и во время чтенія пить водку не запрещено, — даже во всякомъ домѣ обязательно стоитъ графинъ съ водкой и закуска на столѣ для насъ — чтецовъ». Я замѣтилъ, что по нашему мѣсту ничего подобнаго не потерпѣли бы даже у никоніанъ. Дьячекъ сказалъ: «здѣсь, братъ, не деревня, а столица!» — Я спросилъ его еще, откуда онъ и женатъ ли. — Онъ сказалъ: «изъ Гуслицъ; женатъ; только мы сюда въ Москву женъ не беремъ, — дорого стоитъ ихъ содержать; здѣшнія стоятъ много дешевле». Спутникъ мой, слыша это, только творилъ про себя молитву Ісусову отъ страха, что дѣется у «христіанъ» въ Москвѣ! Нечего сказать, хороши порядки по Рогожскомъ Кладбищѣ, гдѣ, говорятъ, до 40 человекъ дьячковъ, да и полный штатъ поповъ теперь имѣется!

Наконецъ мой спутникъ согласился посѣтить со мной и Никольскій единовѣрческій монастырь, побывать о. у архимандрита Павла. О. Павелъ принялъ насъ очень благосклонно въ своей кельѣ и занялся съ нами цѣлый вечеръ; рассказалъ намъ о своемъ путешествіи въ св. градъ Іерусалимъ, о гробѣ Господнемъ

и о проч. Теперь уже есть печатное описаніе его путешествія, поэтому мнѣ нѣтъ надобности приводить здѣсь его рассказы. Приведу только, что сказалъ онъ въ заключеніе: «Вотъ въ какихъ мѣстахъ Господь привелъ мнѣ быть и вотъ что видѣть, — одного только я не видѣлъ тамъ нигдѣ, — не видалъ ни одного старообрядца и двоеперстника! Старообрядцы поютъ: ненавидящій Сіона посрамится отъ Господа; не поютъ ли они это на самихъ себя?» Я передалъ о. Павлу, слышанное отъ Онисима Швецова о троеперстїи, что будто выдумалъ его самъ діаволь; о. Павелъ подивился такой дерзости Швецова, и сказалъ, что троеперстіемъ исповѣдуются Св. Троица, и троеперстіе было за долго до патріарха Никона. Тутъ же онъ показалъ мнѣ древнеписанное въ $\frac{1}{4}$ долю листа житіе преподобнаго Александра Ошевенскаго, и я самъ прочиталъ тутъ, какъ преподобный наказалъ своего ученика въ сновидѣніи, и какъ ученикъ, проснувшись, едва могъ сложить три верхніе перста для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ. Еще о. Павелъ показалъ намъ Евангеліе, напечатанное при патр. Гермогенѣ, гдѣ св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ изображенъ благословляющимъ ученика своего Прохора именованно. Тутъ я понялъ, что Швецовъ есть наглый лжець и ругатель. За тѣмъ о. Павелъ объяснилъ намъ, что есть церковь и какую власть имѣетъ іерархія въ управленіи церковію. Болѣе утруждать его вопросами я счелъ уже лишнимъ, потому что были у меня почти всѣ его сочиненія, и мнѣ достаточно было видѣть его лично, чтобы удостовѣриться, таковъ ли онъ, какъ въ своихъ сочиненіяхъ. И я дѣйствительно нашелъ въ немъ ту же простоту, прямоту и искреннѣйшее желаніе душевнаго спасенія всякому, какія видѣлъ и въ его сочиненіяхъ. Уходя отъ него, я подумалъ: вотъ онъ самъ искушенъ былъ этимъ злѣйшимъ врагомъ душевнаго спасенія — расколомъ; потому-то должно быть и посвятить всего себя на то, что бы помогать спасенію погибающихъ, притомъ больше по невѣдѣнію, въ безднѣ раскола.

Будучи въ Москвѣ, мы смотрѣли еще очень многіе па-

мятники древности въ кремлевскихъ соборахъ и въ бібліотекахъ, свидѣтельствующіе въ защиту употребляемыхъ церковныхъ обрядовъ, — говоритъ объ нихъ считаю излишнимъ; желающій можетъ прочесть объ нихъ въ «Выпискахъ Озерскаго» (часть 2-я). Потомъ зашли въ Чудовъ монастырь къ іеромонаху Пафнутію. Его нашли мы въ какомъ-то раздраженіи, — онъ сталъ запальчиво поносить восточныхъ патріарховъ, пріѣзжавшихъ въ Москву, якобы они своимъ пріѣздомъ завели у насъ въ Россіи расколъ, будто бы обозвали неприличными словами наши древнерусскіе обряды и обычаи; сильно ругалъ патріарха Никона... Я удивился, почему онъ такъ нападаетъ на православныхъ патріарховъ, самъ живя въ православномъ монастырѣ. Это было во время всеобщаго бдѣнія въ субботу, и я тоже подумалъ: почему онъ не за службой! При насъ подали ему ужинъ, и намъ показалось — мясной, что еще больше смутило насъ. Я между прочимъ спросилъ его: вотъ російскіе миссіонеры теперь говорятъ, что у насъ въ Россіи многіе троеперстно молились, и даже есть изъ нихъ святые? — Онъ отвѣтилъ: «ну такъ что же? — ничего не подѣлаешь, если они такъ молились и Богъ ихъ прославилъ!» — Вообще мы вынесли изъ этого свиданія тяжелое впечатлѣніе, и тутъ я припомнилъ, что мнѣ рассказывалъ Михайлъ - слѣпецъ о жизни Пафнутія, когда онъ былъ еще раскольническимъ епископомъ, много не монашескаго, за что его собирались свои владыки судить. Теперь онъ показался мнѣ точно въ горячкѣ, — такой раздраженный. А послѣ объяснилось въ чемъ дѣло: мы были у него всего за трое сутокъ до его бѣгства за границу, — ему было уже не до спокойныхъ разсужденій съ посѣтителями! Уходя отъ него, я подумалъ также: какая разница между нимъ и отцемъ Павломъ!

К. Коренинъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

Изъ переписки Казанцева съ Верховскимъ.

Въ напечатанныхъ выше письмахъ преосвященнаго архіепископа Аркадія (стр. 475—487) есть рѣчь о возникшихъ въ началѣ шестидесятихъ годовъ стараніяхъ нѣкоторыхъ единовѣрцевъ — получить себѣ особыхъ, самостоятельныхъ епископовъ и тѣмъ положить начало новой, единовѣрческой іерархіи. Архипастырь глубоко огорченъ былъ тѣмъ, что сторонники этого замысла, осуществленіе коего произвело бы новое раздѣленіе православной русской церкви, нашлись и среди пермскихъ единовѣрцевъ, которые именно его трудами обращены были изъ раскола и такъ были ему дороги, а особенно тѣмъ, что во главѣ ихъ сталъ одинъ изъ ближайшихъ къ нему единовѣрцевъ — екатеринбургскій Г. Θ. Казанцевъ, тотъ самый, къ которому написалъ онъ «первое письмо», сдѣлавшись архіепископомъ Олонецкимъ, — письмо, проникнутое такою горячею къ нему любовью (см. выше стр. 94). Этого, конечно, не случилось бы съ Казанцевымъ, если бы онъ продолжалъ находиться подъ ближайшимъ отеческимъ руководствомъ преосвященнаго Аркадія, какимъ постоянно пользовался во все время, какъ послѣдній управлялъ Пермскою епархіею. Но преосв. Аркадій былъ теперь далеко; письменныя сношенія съ нимъ, какъ видно, прекратились (и, конечно, не по винѣ владыки, столь дорожившаго перепискою со всѣми, особенно же съ близкими и дорогими людьми), — и вотъ Казанцевъ, человекъ съ большимъ вліяніемъ въ своемъ обществѣ и предприимчивый, увлекается мечтаніями о какомъ-то возвеличеніи Единовѣрія чрезъ дарованіе ему особыхъ епископовъ...

Во главѣ этого замысла о мнимомъ возвеличеніи Единовѣрія стали четыре лица: печальной памяти петербургскій единовѣрческій священникъ Иванъ Верховскій, московскій (и вмѣстѣ нижегородскій) единовѣрецъ И. Шестовъ, казанскій А. Петровъ и екатеринбургскій Г. Казанцевъ. Дѣло это, отъ котораго, къ удивленію и сожалѣнію, доселѣ не хо-

тять отказаться нѣкоторые изъ единовѣрцевъ, не понимающіе и не желающіе понять сущности Единовѣрія, — дѣло это имѣетъ уже свою исторію. Теперь мы не намѣрены излагать ее, а скажемъ лишь нѣсколько словъ о томъ, какое участіе, принималъ въ исканіи единовѣрческаго архіерейства Г. Казанцевъ и какъ на этомъ пунктѣ онъ разошелся съ Верховскимъ, чтобы читателямъ ясно было происхождение печатаемаго далѣе письма его къ Верховскому.

Сами единовѣрцы, желавшіе получить своего особаго епископа, нѣсколько разошлись между собою относительно подробностей, какъ устроить это дѣло. Въ томъ, чтобы завести свою іерархію и какимъ способомъ завести, всѣ были согласны; но Верховскій, Петровъ и Шестовъ еще задумали соединить съ этимъ дѣломъ соборное разрѣшеніе вѣтвь Большаго Московскаго собора (1667 г.), уничтоженіе правилъ Единовѣрія и самаго имени «Единовѣріе», наконецъ, что всего важнѣе, признаніе раскольнической австрійской іерархіи, такъ чтобы единовѣрческіе и австрійскіе епископы съ ихъ жезвщенствомъ составили одну «старообрядческую» іерархію, которая не имѣла бы никакого общенія съ православною въ таинствахъ, обрядахъ и управленіи. Это былъ, очевидно, дивій и зломѣренный проэктъ, направленный противъ церкви къ полному торжеству раскола. Однакоже составители его, и особенно Петровъ, принявшій на себя главные хлопоты, усиленно старались о распространеніи его между единовѣрцами разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ между московскими. Въ началѣ 1864 года эти послѣдніе, имѣя всегда свободный доступъ къ митрополиту Филарету и многимъ ему обязанные, явились къ нему и представили полученный отъ Петрова проэктъ, потомъ убѣдили и самого Петрова идти съ ними вмѣстѣ къ митрополиту. Уже знакомый съ этимъ документомъ¹⁾, глубоко огорченный и оскорбленный его содержаніемъ и ясно сквозившею въ немъ цѣлю — внести новое раздѣленіе въ церковь, проч-

1) Въ маѣ 1864 г., въ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 15 числа, м. Филаретъ уже дѣлалъ разборъ нѣкоторыхъ пунктовъ проэкта (см. *Собр. мн. и отв.* т. 5 ч. II, № 752).

нѣе утвердить расколъ, митрополитъ возражалъ противъ него съ свойственною ему силою и убѣдительною. Петрова, пропитаннаго, какъ и Верховскій и Шестовъ, чисто раскольническими вождельніями, онъ не успѣлъ отклонить отъ его предпріятія; но московскіе единовѣрцы, и прежде недовѣрчиво смотрѣвшіе на это предпріятіе, совсѣмъ отказались отъ него подъ вліаніемъ убѣжденій митрополита Филарета; ихъ одно только увлекало здѣсь — ходатайство о сношеніи съ восточными патріархами относительно разрѣшенія клятвъ собора 1667 г. Чтобы сдѣлать имъ угодное и тѣмъ скорѣе отвлечь ихъ отъ представленнаго Петровымъ проэкта, митрополитъ Филаретъ, по его собственному свидѣтельству, сказалъ имъ: «хотя разрѣшеніе клятвъ Святѣйшимъ Синодомъ (получаемое каждымъ вступающимъ въ церковь единовѣрцемъ) достаточно для мира совѣстей, однако, ежели хотятъ, для успокоенія нѣкоторыхъ сомнѣвающихся могутъ ходатайствовать о подтвержденіи даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія восточными патріархами»¹⁾. Онъ предложилъ имъ составить въ этомъ смыслѣ всеподданнѣйшее прошеніе, съ рѣшительнымъ протестомъ противъ домогательства нѣкоторыхъ единовѣрцевъ — получить своихъ особыхъ епископовъ, и при этомъ изъявилъ съ своей стороны готовность ходатайствовать, чтобы имъ дозволено было представить свое прошеніе лично Государю Императору. Московскіе единовѣрцы съ радостію приняли предложеніе митрополита, и одинъ изъ ихъ депутатовъ, А. Е. Сорокинъ, — «первый староста единовѣрческой церкви при Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ» (т.-е. на Преображенскомъ Кладбищѣ), какъ называетъ его митрополитъ²⁾, — не замедлилъ составить всеподданнѣйшее прошеніе. Сорокинъ былъ мастеръ сочинять, особенно прошенія, и отличался своего рода краснорѣчіемъ: въ настоящемъ случаѣ

¹⁾ См. письмо м. Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода, тамъ же № 772.

²⁾ См. тамъ же, стр. 641. Въ письмѣ къ А. П. Ахматову м. Филаретъ называетъ Сорокина „разумѣющимъ дѣло ревнителемъ истиннаго Единовѣрія“ (См. пис. м. Фил. т. II, стр. 260).

онъ употребилъ все свое искусство, и митрополитъ не рѣшился перемѣнить въ его произведеніи, какъ самъ свидѣтельствуешь, «ни одного слова, чтобы это было совершенно собственное выраженіе мыслей и чувствованій единовѣрцевъ»¹⁾. Съ своей стороны митрополитъ написалъ 17-го ноября къ тогдашнему оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода А. П. Ахматову письмо, въ которомъ между прочимъ говорилъ: «Единовѣрцы желаютъ свое всеподданнѣйшее прошеніе представить Государю Императору чрезъ двухъ, или трехъ изъ среды себя депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы путь имъ къ подножію престола открытъ былъ вами, а не министромъ внутреннихъ дѣлъ, потому что они православные и должны идти путемъ собственно православнымъ, а не тѣмъ, которымъ идутъ раскольники... Если могу воспріять дерзновеніе просить отъ Всемилостивѣйшаго Государя какой милости: то сей милости московскимъ единовѣрцамъ, достойнымъ ея какъ своєю вѣрностію православною церкви, такъ и искреннимъ вѣроподданническимъ усердіемъ»²⁾. Извѣстно, что покойный А. П. Ахматовъ былъ искренно преданъ митрополиту Филарету, котораго высоко чтилъ: его просьбу о представленіи депутатовъ отъ московскихъ единовѣрцевъ Государю Императору, для подачи всеподданнѣйшаго прошенія, онъ постарался исполнить со всѣмъ усердіемъ: 6-го декабря 1864 г. послѣдовало представленіе Государю этихъ депутатовъ: Н. М. Аласина, старосты единовѣрческой церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ, и самого А. Е. Сорокина. Принятыя Его Величествомъ весьма милостиво и внимательно, они возвратились въ Москву въ восторженномъ настроеніи. «Теперь были у меня единовѣрцы, прямо съ дороги (писалъ митрополитъ Филаретъ А. П. Ахматову отъ 9-го декабря). Они въ восхищеніи отъ

¹⁾ См. *Собр. отз. и мн.* т. 5, II, стр. 641. И въ упомянутомъ письмѣ къ А. П. Ахматову митрополитъ писалъ о сочиненіи Сорокина: „не перемѣнилъ въ немъ ни слова, чтобы сохранить сіе произведеніе чисто искреннимъ единовѣрческимъ. Это не такъ, какъ у раскольниковъ, которымъ ихъ бумаги за деньги пишутъ чиновники“.

²⁾ См. тамъ же стр. 634—635.

всемиловѣйшаго Царскаго и Отеческаго вниманія, котораго удостоены, и отъ благочестивѣйшаго возрѣнія Государя Императора на предметъ ихъ заботы, — на *единство церкви и іерархіи*. Въмѣстѣ съ ними повергаюсь предъ Его Императорскимъ Величествомъ съ радостною благодарностію»¹⁾). Теперь уже не могло быть опасенія, чтобы проэктъ Верховскаго, Петрова и компаніи — поколебать «единство церкви и іерархіи» — могъ имѣть какой-либо успѣхъ. Притомъ же митрополитъ Филаретъ еще въ августѣ мѣсяцѣ сообщилъ и министру внутреннихъ дѣлъ, Валуеву, о проэктѣ Петрова, какъ дѣлъ, «требующемъ проникательнаго возрѣнія и дѣйствования правительства», въ виду того, что Петровъ, для распространенія своего проэкта, отправлялся на Нижегородскую ярмарку²⁾).

Между тѣмъ какъ все это происходило, Казанцевъ одинъ, съ едимомышленными ему изъ екатеринбургскихъ и вообще зауральскихъ единовѣрцевъ, рѣшилъ начать дѣло о дарованіи особыхъ единовѣрческихъ епископовъ, и подалъ о томъ прошеніе на Высочайшее имя. Казанцевъ расходился съ Верховскимъ и прочими въ возрѣнніи на это дѣло. Желая, какъ и они, имѣть особыхъ единовѣрческихъ епископовъ, онъ былъ однакоже рѣшительно противъ признанія австрійской іерархіи, совершенную незаконность которой, какъ помнившій наставленія преосвященнаго Аркадія, вполне понималъ. Потому и въ прошеніи его объ этомъ не было помину. Понятно, что прошеніе это не могло имѣть никакого успѣха послѣ того, какъ депутаты московскихъ единовѣрцевъ были такъ милостиво приняты Государемъ Императоромъ и когда представленное ими всеподданнѣйшее прошеніе, написанное совершенно въ иномъ смыслѣ, удостоилось уже Высочайшаго одобренія. На просьбу Казанцева послѣдовалъ отказъ, съ строгимъ воспрещеніемъ на будущее время — подавать подобныя прошенія.

досадно было и Верховскому съ товарищами, что ихъ общему дѣлу объ учрежденіи старообрядческаго архіерейства сильно повредила неудачная попытка Казанцева; но вмѣстѣ съ этимъ Верховскій и радовался, что проектъ Казанцева, не согласный съ его собственнымъ въ существеннѣйшемъ для него пунктѣ—о признаніи австрійской іерархіи, потерпѣлъ неудачу. Это именно чувство удовольствія онъ и выразилъ въ письмѣ къ Казанцеву, отъ 12 апрѣля 1865 года, въ отвѣтъ на письмо, которымъ этотъ послѣдній со скорбію извѣщалъ его о своей неудачѣ. Верховскій именно писалъ ему, что «торжествуетъ» по случаю отказа на его просьбу, и при этомъ, по своему обычаю, опрокинулся съ бранью не только на православную церковь, но и на самое Единовѣріе, особенно на извѣстные пункты митрополита Платона и на самого м. Платона; напротивъ онъ превозносилъ похвалами расколъ и его іерархію, называя расколъ «великимъ обществомъ старообрядцевъ», раскольниковъ своими «старшими братьями», а ихъ іерархію даже своею іерархіею; онъ упрекалъ Казанцева за нерасположеніе къ этой іерархіи, за именованіе раскольниковъ «австрійками».

Когда Казанцевъ прочиталъ письмо Верховскаго, въ немъ проснулся бывший питомецъ владыки-Аркадія. Нападки на Единовѣріе, похвалы расколу и раскольнической іерархіи вызвали его написать Верховскому отвѣтъ, въ которомъ онъ съ силою и основательностію обличаетъ лживость, совершенную незаконность австрійской іерархіи и защищаетъ Единовѣріе, хотя не оставляетъ мысли о мнимой необходимости для Единовѣрія имѣть своихъ особыхъ епископовъ. Вотъ это именно отвѣтное письмо Казанцева Верховскому, писанное 26 іюня 1865 г., мы и печатаемъ, какъ имѣющее значеніе для исторіи той безразсудной затѣи единовѣрцевъ партіи Верховскаго—завести своихъ особыхъ архіереевъ, приверженцы которой, къ удивленію, существуютъ и доселѣ въ лицѣ разныхъ Шестовыхъ и Морокиныхъ; письмо это имѣетъ значеніе и потому еще, что въ немъ ясно разоблачаются дѣйствительныя стремленія Верховскаго, а вмѣстѣ и нынѣшнихъ продолжателей его дѣла,

нынѣшнихъ ревнителей «старобрядческаго» епископства, этихъ Шестовыхъ и Морозовыхъ, желающихъ отвлечь Единовѣріе отъ православнаго епископства къ раскольническому лжеепископству, — и разоблачаются лицомъ, близко ихъ знавшимъ, нѣкоторое время вмѣстѣ съ ними работавшимъ.

Верховскій не остался въ долгу у Казанцева, — написалъ въ отвѣтъ ему очень пространное посланіе¹⁾. Это есть не что иное, какъ пространная брань на православную церковь съ ея «архипастырствомъ» и пространная апологія раскола съ его лжеіерархіей. Поэтому-то въ копіи Верховскій, или кто изъ друзей его, сообщилъ это посланіе раскольникамъ, и тѣ приняли его съ большимъ удовольствіемъ, даже постарались въ свою очередь распространить его во многихъ спискахъ²⁾. Печатать его вполнѣ мы не намѣрены, такъ какъ слишкомъ тяжело и противно читать расточаемыя въ немъ брань и клеветы на православную церковь и ея пастырей. Для образца мы приводимъ изъ этого письма только отрывокъ, — именно ту его часть, гдѣ Верховскій отвѣчаетъ на одинъ, очень любопытный вопросъ, поставленный ему Казанцевымъ. Такъ какъ Верховскій, самъ единовѣрческій священникъ, называлъ Единовѣріе «несмысленнымъ, пустымъ, живымъ», не ведущимъ ко спасенію, то Казанцевъ и спрашивалъ его: какъ же онъ, Верховскій, можетъ оставаться послѣ этого въ Единовѣрїи, да еще быть единовѣрческимъ священникомъ, совершать таинства въ единовѣрческой церкви? Не легко было Верховскому отвѣтить на такой щекотливый вопросъ, — и тутъ-то, чтобы выпутаться, онъ прибѣгаетъ ко всевозможнымъ софистическимъ уловкамъ. Вообще, изъ этого отрывка, дающаго понятіе о всемъ содержаніи письма, сравнивъ его съ письмомъ Казанцева, читатели увидятъ, какая великая разность между тѣмъ и другимъ. Ка-

1) Оно писано въ два пріема, — состоитъ изъ двухъ писемъ отъ 1-го сентября и 5-го октября.

занцевъ, защищая Единовѣріе и обличая незаконность австрійской іерархіи пишетъ разумно, ясно, основательно, — здѣсь видится въ немъ именно бывший питомецъ архіепископа Аркадія, усвоившій не только его мысли и доказательства, но и самый способъ выраженія, самый складъ рѣчи. Верховскій же (хотя въ юности зналъ также преосвященнаго Аркадія и учился при немъ), напротивъ, мечется изъ стороны въ сторону, какъ пойманный швольникъ, прибѣгаетъ къ разнымъ изворотамъ, путается въ собственныхъ противорѣчіяхъ¹⁾...

1) Эти противорѣчія и разные уловки Верховскаго, а особенно грубую и дерзкую брань на православныхъ архипастырей, легко увидеть и оцѣнить каждый читатель; но и мы съ своей стороны признали неизлишнимъ сопроводить печатаемую часть изъ письма Верховскаго своими подстрочными примѣчаніями, чтобы яснѣе показать, какое печальное и, можно сказать, небывалое явленіе въ исторіи російской іерархіи послѣдняго времени представлялъ этотъ единовѣрческій священникъ, какъ велико было долготерпѣніе къ нему высшей церковной власти и какъ справедливо, наконецъ, постигла его церковная кара, отъ которой однако поспѣшилъ онъ уклониться посредствомъ бѣгства за границу. Надобно при томъ имѣть въ виду, что позднѣйшія сочиненія Верховскаго отличались еще большею наглостію и дерзостію въ клеветахъ на православную церковь, нежели предлагаемое письмо, писанное еще въ 1865 году. Утѣшительно прибавить, что повидимому голосъ совѣсти не былъ еще окончательно заглушенъ въ душѣ Верховскаго. Живя за границей, принимая благословеніе отъ раскольническаго лжемитрополита Аенасія, состоя вообщемъ въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ раскольниками, онъ не рѣшился однако же формально перейти въ расколъ, т.-е. подвергнуть себя раскольническому чинопріятію, въ качествѣ входящаго отъ ереси, а передъ смертію изъявилъ раскаяніе въ своихъ винахъ предъ православною церковію, испросилъ дозволеніе возвратиться въ Россію и погребенъ по чиноположенію Единовѣрческой церкви. Да обрящеть онъ милость у праведнаго и милосерднаго Судии! Исторія же должна сказать о немъ слово правды, такъ какъ и его дѣла, особенно его писанія, остались достояніемъ исторіи и эти послѣднія, къ сожалѣнію, доселѣ пользуются и у раскольниковъ и у нынѣшнихъ ревнителей особаго единовѣрческаго епископства великимъ уваженіемъ.

1. Письмо Г. Ѳ. Казанцева къ І. Верховскому.

Ваше благословеніе,

Пречестный отецъ Іоаннъ Тимоеевичъ.

Ваше письмо отъ 12 апрѣля я имѣлъ честь получить въ 5-мъ числѣ мая.

Я не могъ вскорѣ отвѣчать вамъ на него потому, что надобно было перечитывать его многократно, и поразмысливши довольно написать мой отвѣтъ. Простите за медленность. Я тоже, какъ выражаетесь вы, «буду говорить съ вами откровенно».

Вы пишете: «не раздѣляю съ вами вашихъ огорченій и вашихъ смущеній; я торжествую!» Позвольте васъ спросить: чему вы «торжествуете»? Отказу въ просьбѣ нашей о епископствѣ, — въ дѣлѣ, въ которомъ вы принимали такое живое участіе?... Это болѣе нежели странно, это порадоксально! Еще большимъ порадоксомъ вы заключаете ваше письмо: «и необинуясь скажу вамъ, что не только ваши австріаки, но и я, ревнуя о чистотѣ нашего общаго дѣла, и я, при отказѣ вамъ, торжествую».

Прежде чѣмъ отвѣчать вамъ на все это, я считаю излишнимъ напомнить вамъ, пречестный о. Іоаннъ, что писали вы ко мнѣ въ письмѣ отъ 19 ноября 1864 года: «Вы, Гавріилъ Ѳомичъ, скорбите о вашемъ уединеніи въ предпринятомъ дѣлѣ, называете свое положеніе изолированнымъ; мое мнѣніе иначе: вы совершили великій подвигъ; проломъ въ вѣковомъ зданіи Феодальнаго господства греко-россійскихъ архипастырей сдѣланъ; знамя старообрядства вы водрузили въ самомъ проломѣ. Крѣпость вамъ однимъ не взять; на васъ будутъ сыпаться каленныя стрѣлы противниковъ старообрядства, злорадные насмѣшки; но чѣмъ далѣе вы простояте въ этомъ проломѣ одни, чѣмъ мужественнѣе будете отражать удары,

тѣмъ знаменитѣе, тѣмъ славнѣе будетъ вашъ подвигъ. Побѣда несомнѣнна; вопросъ во времени». Мы вошли въ проломъ; мы внесли въ него знамя старообрядства, — и остались одни; скажу сильнѣе: предательски оставлены одни тѣми, отъ которыхъ имѣли полное право ожидать помощи, и потерпѣли единственно повтому поражение. И что же? — Вы этому рукоплещете, «торжествуете»!... Что это такое? Сознаюсь вамъ откровенно, это меня и присныхъ моихъ удивляетъ до безконечности.

Вы пишете мнѣ, что съ И. И. Шестовымъ послали ваши рукописи, которые онъ, проѣздомъ въ Ирбитъ, долженъ былъ передать мнѣ. Рукописи эти, какъ видно изъ письма вашего, составляютъ вашъ трудъ по нашему общему дѣлу о испрошеніи епископства; но я никакихъ отъ И. И. Шестова рукописей не получалъ и до сего времени не имѣю.

Перечитывая нѣсколько разъ ваше послѣднее письмо, пречестный о. Іоаннъ Тимоеевичъ, сличая его съ прежними, я, къ искреннему моему прискорбію, пришелъ къ такому заключенію, что вы измѣнили цвѣтъ нашего общаго знамени и идете подъ другимъ... Это ваше дѣло и ваша добрая воля. Для насъ теперь ясно, почему вы не одобрили и нашей просьбы о епископствѣ. Наши тенденціи съ вашими во многомъ не сходятся. Что же дѣлать! Пусть уже будетъ такъ. Мы, зауральскіе единовѣрцы, выработавшіе свое мнѣніе вообще о сущности Единовѣрія и о недостаткахъ его, желая достигнуть самостоятельности онаго подъ именемъ старообрядства съ учрежденіемъ епископства, остаемся при своемъ знамени.

Что мы писали въ просьбѣ своей нашему отцу, Государю Императору, то писали съ полною искренностію и откровенностію и, насколько могли и сумѣли, выразили и причины, насъ побуждающія просить объ особомъ епископствѣ, и основанія онаго, полезныя, по мнѣнію нашему, всѣмъ отѣнкамъ старообрядцевъ нашего времени. Никакой «задней мысли», никакого «надувательства правительства», какъ выражаетесь вы! Мы шли прямой дорогой,

а не извилинами, въ чемъ убѣдится каждый, кто со вниманіемъ прочтетъ нашу просьбу. Мы не гнались за пышными фразами, не пускались въ толкованія ни о «прогрессѣ», ни о «цивилизаци», а изложили свое дѣло просто и ясно, и, изложивши все это, по крайнему нашему разумѣнію, мы надѣялись, что боголюбивый Государь и его мудрое правительство вникнуть, обсудятъ столь великое дѣло основательно и убѣдятся, что для блага отечества слѣдуетъ удовлетворить нашей просьбѣ въ возможной степени. Безъ сомнѣнія, судя по тѣмъ даннымъ, которыя сообщили намъ И. И. Шестовъ и А. Д. Петровъ, оно и было бы такъ, если бы не интриги московскаго старца¹⁾ и не безуміе московскихъ депутатовъ, Аласина съ товарищи, имѣвшихъ дерзость высказать отъ имени общества московскихъ единовѣрцевъ Государю, на данной имъ аудіенціи, то, чего никѣмъ имъ высказать поручаемо не было. Вслѣдствіе такого ихъ дѣйствія и просьба наша, какъ видится изъ дѣла, не была даже прочитана и разсмотрѣна, кѣмъ слѣдуетъ.

Хотя вы, пречестнѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ, и возбуждаете насъ къ продолженію дѣла, но мы усвоили себѣ такое мнѣніе, что ошибку свою москвичи сами и должны исправить, и въ особенности И. И. Шестовъ и А. Д. Петровъ, съ содѣйствіемъ вашимъ, какъ передовые дѣятели нашего великаго святаго дѣла. Мы же, хотя и не «въ ряду съ Аласинымъ и Сорокинымъ», но станемъ на наблюдательномъ мѣстѣ и будемъ съ живымъ участіемъ слѣдить за дѣйствіями вашими, горячо желая вамъ полнаго успѣха.

Я вамъ писалъ не безъ основанія, что «общій нашъ трудъ конченъ». Прилагаю при семъ полный списокъ того, что намъ объявлено на нашу просьбу. Вникнувъ внима-

1) Разумѣются изложенныя нами разумныя мѣры Московскаго мит-

тельно въ слова отказа, кажется, не трудно понять, что намъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, нѣтъ возможности повторить просьбу. Но, я думаю, изъ другихъ мѣстностей единовѣрцы могли бы снова (идти) впередъ.

Къ Бѣлокриницкой старообрядческой новой іерархіи я лично не питаю ни малѣйшей ненависти, какъ предположили вы; но не могу по совѣсти и симпатизировать ей въ такой степени, какъ вы, называя приверженцевъ ея «великимъ обществомъ старообрядцевъ» и еще «старшими братьями нашими». Конечно, по Адаму плотски, а по Христу духовно, мы всѣ братья, противъ чего безумно было бы и спорить; но чтобы бѣлокринцевъ и имъ единомысленныхъ считать старшими братьями, я думаю, надобно же имѣть основанія; а я ихъ не вижу.

Приверженцы Бѣлокриницкой старообрядческой Австрійской іерархіи, при самомъ ея основаніи, повредили невозвратно дѣлу, принявъ митрополита Амвросія, вопреки апостольскихъ и вселенскихъ соборовъ правилъ, 2-мъ чиномъ, т.-е. подъ отречение отъ той церкви, въ которой онъ принялъ хиротонію, и перемазавъ его (Богъ вѣсть какимъ) муромъ чрезъ бѣлаго священника. Въ святомъ писаніи сказано: «аще корень святъ, то и вѣтви». А потому возможно ли не питать предубѣжденія и сомнѣній къ этой вновь учрежденной, съ помощію инославныхъ свѣтскихъ лицъ, іерархіи? Я уже не говорю о тѣхъ безпорядкахъ и нелѣпномъ, буйномъ произволѣ архипастырей этой іерархіи, коими они и пасомые ими отличаются въ управленіи своими церковными дѣлами. Для каждаго благоразумнаго старообрядца эти безпорядки служатъ камнемъ преткновенія и камнемъ соблазна. Отчего и не удивительна великая вражда старообрядцевъ-поповцевъ, т.-е. часовенныхъ, къ «австріякамъ» (такъ они ихъ прозвали), развившаяся въ здѣшнемъ краю въ замѣчательной степени. Вы, препочтеннѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ, сами въ своемъ письмѣ сознались, что «у австрійскихъ епископство возникло съ разными недостатками,

которые и въ средѣ его самого производятъ доднесь раздвоеніе), и что «наши просьбы (впрочемъ только двѣ — наши и оренбургскихъ единовѣрцевъ) въ томъ именно и состояли, чтобы законно, по-граждански, получить то, что *противозаконно* имѣютъ уже старообрядцы», и что «мы (т.-е. подавшіе просьбы о епископствѣ) для того ищемъ этой законности, чтобы исправить и пополнить тѣ *недостатки*, которые теперь существуютъ въ самой Австрійско-старообрядческой іерархіи, которую мы уже имѣемъ въ лицѣ старообрядческой, исправить то, что не возможно было сохранить вслѣдствіе несправедливыхъ писаній, коими мы отсюду окружены». «Да, — прибавляете вы, — Австрійская іерархія есть вмѣстѣ наша іерархія¹⁾»; потомъ, явно объясняете: «только мы къ ней не переходимъ потому, что усматриваемъ въ ней нѣсколько *изъянцевъ*». Но это не «изъянцы»; это нарушеніе апостольскихъ и соборныхъ правилъ, изъ чего непреложно истекаетъ уже то заключеніе, что Бѣлокриницкая іерархія установилась незаконно, въ духовномъ и свѣтскомъ отношеніяхъ, и слѣдовательно не можетъ считаться «нашей». Впрочемъ цѣль ея — цѣль наша, одна, — самостоятельность старообрядческой іерархіи.

Пречестнѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ! Вы пишете: «вслѣдствіе историческихъ причинъ и въ Греціи, какъ у русскаго правительства, укоренены превратныя понятія о старообрядствѣ (которыхъ мы не разъясняли, къ разъясненію которыхъ мы только прошлый годъ приступили и къ продолженію чего вы отказываетесь), а потому наши братья и не могли получить себѣ изъ Греціи епископа съ благословенія греческой церкви». Вслѣдъ за этимъ вы спрашиваете меня: «если бы наши братья (старообрядцы), хотя и вопреки нашему правительству, но съ благословенія церкви греческой, приобрѣли себѣ

¹⁾ Ясно такимъ образомъ, что Верховскій отдавалъ рѣшительное преимущество раскольнической іерархіи предъ іерархіею православною.

іерархію, что тогда вы (т.-е. мы, единовѣрцы) развѣ не покинули бы вашего Единовѣрія, чтобъ присоединиться къ вашимъ братьямъ, которыхъ вы называете «австріяками»?¹⁾ Это совершенно неумѣстный въ настоящее время вопросъ, и не подлежитъ теперь къ разсужденію, потому что случилось противное, несогласное съ правилами святыхъ вселенскихъ соборовъ: и потому-то мы зовемъ ихъ «австріяками», — да едва ли это названіе и не останется за ними навсегда. Если бы митрополитъ Амвросій былъ принятъ 3-мъ чиномъ, тогда, я думаю, дѣло пошло бы у нихъ совершенно иначе. Но довольно о бѣлокриницкой іерархіи; побесѣдуемъ съ вами о вашемъ Единовѣрії.

Приводя эпизодъ изъ исторіи Уніи, происшедшей въ Польшѣ, вы рассказываете о томъ, какъ, по впадении епископовъ въ унію, «одинъ православный областей польскихъ просилъ русскаго резидента, чтобъ на Перемышльскую епархію цари Московскіе истребовали отъ короля дозволеніе этой епархіи выбрать другаго епископа на мѣсто прежняго, ушедшаго въ унію, и что нашему резиденту предписано было требовать отъ польскаго правительства, чтобъ на мѣсто отпадшихъ епископовъ позволено было русскимъ людямъ избрать новыхъ». Приведя этотъ примѣръ, вы разсуждаете: «у насъ въ Россіи раз-

¹⁾ Но если бы раскольники получили отъ греческой церкви и законно поставленнаго именно для нихъ епископа, развѣ они не подвергли бы его обычному чинопріятію, развѣ не перемазали бы точно такъ же, какъ и бѣглаго Амвросія? Перемазать для нихъ поставленнаго епископа они почли бы даже болѣе необходимымъ, нежели бѣглаго, самовольно къ нимъ пришедшаго отъ греческой церкви. Это требовалась самымъ существомъ бѣглопобства, на которомъ основалась раскольничья іерархія, — и вотъ этого-то не принималъ и не хотѣлъ принять во вниманіе Верховскій. Тогда только полученную раскольниками отъ греческой церкви іерархію единовѣрцы могли бы признать своею, если бы, получая, ее раскольники приняли въ тоже время и начала Единовѣрія, т.-е. признали бы греческую церковь православною, совершаемая въ ней таинства благодатными, словомъ перестали быть раскольниками.

Ред.

ница та, что отъ нашего древняго благочестія отпали не одинъ и не нѣсколько епископовъ, а вся іерархія; но сущность дѣла остается та же¹⁾, и что «русскій народъ имѣлъ въ то время и нынѣ имѣеть каноническое право избрать себѣ новыхъ епископовъ на мѣсто отпадшихъ». Что старообрядцы канонически имѣють право избрать себѣ епископовъ, я противъ этого не спорю; но чтобъ «сущность дѣла оставалась та же», что во время уніи въ Польшѣ, съ дѣломъ нашего старообрядства, — я съ этимъ согласиться не могу. И вотъ почему. Въ Польшѣ при началѣ уніи, какъ извѣстно, отпали нѣкоторые епископы, но не всѣ; народъ остался вѣренъ православію. Онъ имѣлъ опору, поддержку и въ іерархіи російской и въ патріархахъ православнаго Востока, которые своими посланіями утверждали ихъ въ вѣрѣ, ободряли къ борьбѣ съ уніей и католицизмомъ. Народъ видѣлъ, слышалъ и зналъ, что у него есть православные предстатели, и на сѣверѣ и на востокѣ, есть соборная апостольская церковь католическая во всей ея полнотѣ іерархической. Совсѣмъ въ противномъ положеніи было дѣло старообрядцевъ во время Никона, въ которомъ оно остается и до нашихъ дней. Съ реформою Никона согласились всѣ епископы російской церкви; мало этого, — къ нимъ присоединился весь православный Востокъ въ лицахъ двухъ патріарховъ, присутствовавшихъ на московскомъ соборѣ 1666—1667 годовъ, одобривъ исправленіе Никономъ богослужебныхъ книгъ. Старообрядцы остались одни, безъ іерархіи, съ немногими священниками, оставшимися вѣрными дѣлу старообрядцевъ, и всѣ они были церковію поражены анаеомою. Гдѣ же осталась церковь съ ея іерархіею, церковь соборная, апостольская? Изъ этого слѣдуетъ заключить, что и она

¹⁾ Итакъ, по мнѣнію Верховскаго, въ расколъ отпала вся русская церковь со всею іерархіею, а въ православіи остались раскольники, не имѣя съ собою ни одного епископа! Ясно, что этотъ единовѣрческій священникъ разсуждалъ совершенно по-раскольнически.

Ред.

прекратилась? Но это противорѣчило бы словамъ Спасителя нашего: *на семь каменъ созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей*. Можетъ быть, вы скажете, какъ любятъ говорить безпоповцы: «не стѣны и покровъ церковь, но собраніе вѣрныхъ» (Катих. патр. Филарета)? Положимъ оно и такъ; но собраніе должно быть съ предстоятелями (преемниками апостольскими). Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *и овы убо положи Богъ въ церкви — первыи Апостолы, второе пророки, третіи учителя, потомъ же силы и проч.* (Коринѳ. зач. 153). Еще яснѣе и полнѣе выражается онъ (къ Ефес. зач. 225): *И той данъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже вси достигнемъ въ единеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*. Слѣдовательно, въ церкви, обществѣ вѣрующихъ, всѣ эти чины, какъ необходимѣйшіе, должны преемственно пребывать до скончанія міра. Гдѣ есть это полное, въ богословіи непогрѣшительное устройство, тамъ и церковь соборная, апостольская; а безъ сего нельзя назвать хотя и великое по числу членовъ общество вѣрующихъ церковію, какъ называютъ себя поморцы и другіе многіе. Все это, конечно, мнѣ и не слѣдовало писать къ вамъ, пречестнѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ, какъ священнику, окончившему семинарскій курсъ, слѣдовательно болѣе меня, не учившагося нигдѣ, знающему священное писаніе; но, простите мнѣ, я рѣшился напомнить вамъ о всемъ этомъ потому, что сопоставленіе ваше «о тождествѣ обстоятельствъ» временъ уніи и нашего старообрядства къ обществу вѣрующихъ нахожу совершенно не вѣрнымъ. Старообрядцы, наши прадѣды, видя измѣненія въ обрядахъ, освященныхъ давностію времени, изъ ревности къ древнимъ обрядамъ, отдѣлились отъ російской іерархіи, а съ нею и отъ всего Востока, новоисправленные Никономъ богослужбныя книги признали искаженными, и составили обще-

ство вѣрующихъ безъ церкви, безъ священныхъ таинствъ, прониклись мыслию, что въ видимой церкви настало царство антихристово, и скоро должна послѣдовать кончина міра. Но прошло полтора столѣтій, а міръ стоитъ, ничто не предвѣщаетъ его кончины... Тогда начинается возникать между ними мысль, что предки ихъ ошибочно заключили о близости кончины міра по реформамъ Никоновскимъ. Впрочемъ, старообрядцевъ и винить нельзя много: безумныхъ, ожесточенныхъ, иногда безчеловѣчныхъ гоненій, на нихъ воздвигнутыхъ и продолжавшихся до царствованія Екатерины II-ой, естественно могли поддерживать въ нихъ мысль и о царствѣ антихриста и о кончинѣ міра. Но это страшное время религіознаго террора миновалось; державной волей умной, просвѣщенной женщины старообрядцамъ наконецъ даны были права, ихъ вызывали изъ-за границы, ихъ начали какъ будто лелѣять... И тогда-то вышесказанная мысль объ ошибочномъ заключеніи предковъ о царствѣ антихриста и о кончинѣ міра развилась полнѣе. Необходимо было подумать о возможномъ сближеніи съ російскою церковію. Это чувствовали и понимали всѣ благоразумѣйшіе изъ старообрядцевъ. Они видѣли ясно ненормальность своего положенія... Со времени кончины священниковъ, бывшихъ у старообрядцевъ, старообрядчество наше раздѣлилось на разные толки, и единство вѣрованія въ ихъ обществахъ исчезло, явились поморцы, отвергающіе церковь и ея таинства, явились перекрещенцы, едосѣвцы, и тѣмъ другихъ. Наши поповцы тоже не могли сохранить единства. Вопросъ о правахъ, какъ принимать отъ церкви священниковъ, удаляющихся къ старообрядцамъ, волновалъ (предковъ нашихъ) умы: сначала ихъ перекрещивали (въ ризахъ), потомъ принимали подъ мѣропомазаніе, наконецъ подъ отреченіе отъ ересей. Всѣ эти различныя принятія въ свое время производили много ссоръ и дѣленій. Наконецъ, мысль о сближеніи съ церковію начала распространяться сильнѣе... Въ 1796—98-мъ годахъ старообрядцы разныхъ

мѣсть обращались съ просьбами дозволить имъ имѣть православныхъ священниковъ, которые бы совершали у нихъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, каковыя имъ и были даны отъ епархіальныхъ архіереевъ. Въ 1799-мъ году и здѣсь рѣшено было старообрядцами просить «священниковъ православныхъ по примѣру прочихъ». Но въ 1800-мъ году москвичи, не посоветовавшись ни съ кѣмъ, въ количествѣ 72 семействъ всего, обратились къ митрополиту Платону съ написанными ими условіями о присоединеніи своемъ къ церкви, слѣдствіемъ чего и были — пункты митрополита Платона о Единовѣріи: эти пункты произвели въ здѣшнемъ краю сильную реакцію и просьба «о православномъ» священствѣ тогда подана не была.

Вы осуждаете Единовѣріе, вы его поносите, называете «лживымъ, безсмысленнымъ». Я не могу съ вами въ этомъ согласиться. Конечно, оно имѣетъ свои недостатки, лишено всякой самостоятельности, твердости, — это правда; но и только. Этому виною все-таки москвичи... Однакоже, да не бросится камень осужденія въ митрополита Платона. Онъ въ дѣлѣ этомъ принесъ дань своему вѣку, мнѣніямъ своего времени, — оно и естественно¹⁾; но все-таки онъ сдѣлалъ великій и добрый шагъ для старообрядцевъ, активно допустивъ богослуженіе и исполненіе обрядовъ по старопечатнымъ книгамъ²⁾. Итакъ митрополитъ Платонъ заслуживаетъ не порицанія, а благодарной памяти. Сравните его направленіе съ временами Іоакимовскими, Пятиримовскими и др., и тогда произнесите ваше осужденіе... Нѣтъ, пречестнѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ, память Пла-

¹⁾ Что между правилами м. Платона оказались стѣснительныя для Единовѣрія, это было не столько „данію вѣку“, сколько вызвано было замѣтнымъ предубѣжденіемъ противъ церкви самихъ, искавшихъ Единовѣрія, старообрядцевъ. *Ред.*

²⁾ Шагъ сей сдѣланъ былъ гораздо ранѣе преосв. Никифоромъ Θεотоки: см. выше стр. 108 и слѣд. *Ред.*

тона митрополита должна быть чтима нами, а не предаваема въ порицаніе.

Вы, пречестнѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоеевичъ, священникъ единовѣрческой (православной) церкви; вы достаточно учены; хорошо изучили старообрядство (я узналъ здѣсь отъ одного изъ товарищей вашихъ по семинарскому курсу, что нѣкогда вами была превосходно написана и произнесена въ Перми бесѣда противъ старообрядцевъ-раскольниковъ); вы изучили хорошо и Единовѣріе, — и пришли къ заключенію, что оно „безжизненно, несмысленно, пусто, лживо“... слѣдовательно не ведетъ къ душевному спасенію! Какъ же вы доселѣ остаетесь въ немъ? съ какою же вѣрою приносите вы въ этой церкви страшную безкровную жертву тѣла и крови Господа нашего Ісуса Христа о спасеніи человѣческомъ? Вѣрите ли въ дѣйствительность таинъ, совершаемыхъ въ единовѣрческой церкви? Вотъ къ какимъ вопросамъ привели вы меня своимъ мнѣніемъ о Единовѣрїи, которые и прошу васъ покорнѣе разъяснить съ строгою правильностію, какъ подобаетъ служителю алтаря Господня.

Вы, пречестный о. Іоаннъ Тимоеевичъ, изволили выразиться, что мы въ наше святое дѣло „внесли кучу грязи и нечистоты“. Удивляюсь такимъ вашимъ оскорбительнымъ для насъ выраженіямъ!... Жалѣю о васъ, какъ о увлеченномъ въ туманъ умозрѣній, не согласныхъ съ практикою. Нѣтъ, не можете вы обвинить насъ въ этомъ; съ вашей стороны это было бы вопіющею несправедливостію. Наша просьба сама свидѣтельствуетъ о чистотѣ нашихъ намѣреній и стремленій. По многократномъ и продолжительномъ обсужденіи дѣла со всѣхъ сторонъ, составлена она и была предварительно сообщена московскимъ единовѣрцамъ, которые ее одобрили, и потомъ уже она была послана смѣло, „безъ заднихъ мыслей“, какъ изъясняетесь вы. Мы оставались въ ожиданіи обѣщанной поддержки, и ни отколъ ее не получили, потому только и имѣли неуспѣхъ, которому вы рукоплещете. Не попра-

вилась вамъ просьба наша потому, что вы симпатизируете Австрійской Бѣлокриницкой іерархіи, несмотря на сознанные вами въ ней „изъянцы“, которыхъ однакоже вы исправить не можете. Нѣтъ, доколѣ эта іерархія не будетъ освящена утверженіемъ россійской, или греческой, или обоихъ совокупно, церквей и не признана свѣтскою властію, она не можетъ быть и не должна быть „нашею“.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть
вашимъ покорнѣйшимъ слугой

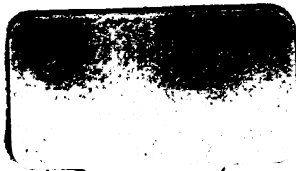
Гаврила Казанцовъ.

Іюня 26 дня, 1865 г.
Екатеринбургъ.

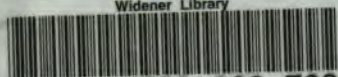

3-501807 ✓

62567/c
Digitized by Google

Widener Library

3 2044 098 909 708